ISSN 2412-8228

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№ 1(1) НОЯБРЬ 2015

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: ADMBESTSITE@NAROD.RU

9 772412 822006

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 1(1) 2015

ISSN 2412-8228

Отечественная юриспруденция

№ 1 (1), 2015

Москва
2015

ISSN 2412-8228

Отечественная юриспруденция

№ 1 (1), 2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит ежемесячно

Подписано в печать:
18.11.2015
Дата выхода в свет:
20.11.2015

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,73
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 486

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
http://scienceproblems.ru / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2015

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 4

Станкевич Г. В., Цапко М. И., Бабаян Р. А. Современное правопонимание в России: ситуация концептуальной неопределенности 4

Юрочкин М. А. Государство: теоретические аспекты формирования понятия 6

Боровиков С. С. Регулирование наказания за уничтожение чужого имущества в уголовном законодательстве России XIX – начала XX в. 11

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 14

Жамулдинов В. Н., Комаров О. Е. Особенности французской модели децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления 14

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 21

Саинская Л. А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет» 21

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 25

Чирков А. А. Злоупотребление должностными полномочиями должностными лицами таможенных органов: уголовно-правовые и криминологические аспекты 25

Сафронов Н. Е. Принцип справедливости в судейском усмотрении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания 30

Сафронов Н. Е. Значение и содержание принципа справедливости при реализации института досрочного освобождения от уголовного наказания 33

Попова М. А. Специально-криминологические меры предупреждения истязаний 35

Шарапова Е. Ю. Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы 42

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 45

Куклина М. В. Преюдиция в арбитражном процессуальном праве 45

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Современное правопонимание в России: ситуация концептуальной неопределенности

Станкевич Г. В.[1], Цапко М. И.[2], Бабаян Р. А.[3]

[1]Станкевич Галина Викторовна / Stankevich Galina Viktorovna - доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой, профессор, кафедра гражданского права и процесса;
[2]Цапко Максим Иванович / Tsapko Maksim Ivanovich - кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент, кафедра международного и европейского прав;
[3]Бабаян Рузанна Аркадьевна / Babajan Ruzanna Arkad'evna - преподаватель, кафедра конституционного и муниципального права, Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблемы концептуального кризиса правопонимания в современной России. Рассматривается концептуальная неопределенность в контексте концептуального кризиса в современном праве. Уточнена категория концептуальной неопределенности в современном российском праве.*
Abstract: *this article dwells on problem of conceptual crisis of the modern apprehension of law in Russia. There is a view on the legal conceptual uncertainty in context modern law conceptual crisis. The category of legal conceptual uncertainty is given a clearer definition.*

Ключевые слова: *право, правопонимание, ситуация концептуальной неопределенности, юридический позитивизм, естественно-правовая теория.*
Keywords: *law, apprehension of law, situation of conceptual uncertainty, legal positivism, natural law.*

В настоящее время можно выделить три важнейших направления развития концептуальных представлений о правопонимании. Это, во-первых, нормативизм и правовой позитивизм, во-вторых, либертарно-юридическая теория и прочие постюснатуралистские представления, в-третьих – разнообразные диалогические, коммуникативные, конструктивистские и синтетические теории права. Современные парадигмы правопонимания не просто оказывают разновекторное влияние на правотворчество и правоприменение, но, как отмечают И. В. Мухачев и М. И. Цапко, «...феноменология, герменевтика, антропология, синергетика права, коммуникативная и диалогическая теории не только не претендуют на парадигмальный статус, но и весьма незначительно используются отечественными отраслевыми науками» [1, с. 66], в которых по сию пору господствует позитивизм. Отметим, что в настоящее время критика позитивизма в ее наиболее распространенных и востребованных, и при этом достаточно упрощенных формах, сводится к критике симулякров публичной власти и правовой нормы [2, с. 297]. Концептуальное противоречие современных версий естественно-правовых теорий и юридического позитивизма отразилось и на российской правовой системе в целом. Это и период «указного права» [3, с. 4], и процесс разработки и принятия действующей Конституции, и приватизация, а самое главное сегодня – оценки и трактовки этих событий. Очевидно, что консенсус по данным вопросам пока не достигнут, притом что это напрямую затрагивает базовые вопросы современного бытия российской государственности [2, с. 298].

Это концептуальное противоречие соответствующим образом влияло и влияет и на формирование правосознания в обществе, укрепляя широко распространенные в обществе представления о несправедливом социальном устройстве, об игнорировании государством своих социальных обязательств и готовности к произволу в политической сфере, стимулируя правовой нигилизм как отказ от моделей правомерного поведения в повседневной жизни [4, с. 131].

Таким образом, концептуальная неопределенность правопонимания в современной России выступает важным фактором противоречий в векторах и тенденциях развития современного российского права, в состоянии правового сознания и правовой культуры в российском обществе и, несмотря на наметившиеся диалогические и коммуникативные тренды в понимании права, современную ситуацию можно оценить как близкую к кризисной и требующую скорейшего исправления.

Литература

1. *Мухачев И. В., Цапко М. И.* Конституционно-правовой статус юридической науки в ситуации концептуальной неопределенности // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 66-71.
2. *Гриценко А. В., Цапко М. И.* Эволюция правового сознания в России и его связь с доктринами и концепциями российского конституционализма в 1993-2013 годах // Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Кабакова О. В., Калинченко С. Б., Ставрополь, 2013. С. 297-300.
3. *Лучин В. О.* «Указное право» в России. М.: Велес, 1996.
4. *Станкевич Г. В., Касевич Е. В.* Правовая культура как основной элемент в патриотическом воспитании молодежи // Гражданственность и патриотизм молодёжи: тенденции развития в современном мире. Сборник международной научно-практической конференции. Сотникова Н. Н. (ответственный редактор); Грехова Л. И. (составитель). 2015. С. 130-133.

Государство: теоретические аспекты формирования понятия

Юрочкин М. А.

Юрочкин Михаил Алексеевич / Yurochkin Michael Alekseevich – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра гражданского права и процесса,
Российский государственный социальный университет, (филиал),
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: *статья представляет собой анализ эволюции взглядов на государство и его сущность, анализ современного состояния проблем в понимании государства.*
Abstract: *on the question of the modern understanding of the category of "state" in the theory of law and legalrelations. The article is an analysis of the evolution of views on the state and its essence, the analysis of the current state of understanding of the problems in the state.*

Ключевые слова*: государство, понятие, сущность, генезис, теория государства.*
Keywords: *the state, the concept, the essence, the genesis of the theory of the state.*

УДК 340

Подходы к понятию государства, его сущность и признаки развивались исторически одновременно с развитием цивилизации.

В чем заключается суть государства, на основании каких понятий определяется объем его деятельности в экономической, политической, социальной, правовой и в других областях жизни людей?

Вопрос о понятии государства является столь же сложным и древним, как и само государство. Аспекты функционирования государства, его роли в жизни общества затрагивала умы философов, историков, политологов и юристов еще с древности. В ходе становления понятий о государстве и его сущности были выработаны разнообразные подходы к определению государства, сформулированы основные положения о его сущности и роли в общественной жизни. Так, древнекитайский философ Конфуций исходил из того, что государство представляет собой большую семью во главе с императором. Для Платона государство приравнивалось к отдельному лицу, при котором идеальное устройство изображалось в сравнении с физическим организмом. Члены государства не имеют самостоятельного значения, а существуют единственно для исполнения своего общественного призвания. Вследствие этого в государстве Платона воины, которые и считались настоящими гражданами, не имели ни личной собственности, ни семьи. Жены, дети, имущество – все общее.

Но уже Аристотель отмечал, что такое чрезмерное единство противоречит природе вещей. Поэтому в учении Аристотеля о государстве признается как частная собственность, так и семейная жизнь. Государство есть «союз родов и сел для жизни совершенной и самобытной» [1, 154].

Цицерон рассматривал государство как «достояние народа, а народ - не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то образом, а соединение людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов» [1, 158].

Белорусский мыслитель Ф. Скорина представлял государство как организацию людей для общей пользы и согласия [2, 265]. Известный философ, правовед и политический деятель Великого княжества Литовского А. Волан связывал возникновение государства и права с необходимостью защиты естественных прав человека и достижения общего блага всех людей [3, 97-98].

Это частные определения, но все определения относительно понятия государства, его сущности и роли в правовых отношениях можно представить в виде сформировавшихся теорий. На первый план выступают теологические теории,

имеющие многовековую историю. Сформированы в древних государствах Востока, в Древнем Риме и Древней Греции. Главный аспект этих теорий связывает возникновение государства с божественной волей. Т. е. государственная власть производна от власти божественной, земным проводником которой и является церковь (Иоанн Златоуст, Августин Блаженный, Фома Аквинский и др.).

Представители патриархальной теории проводят взаимосвязь между возникновением государства и семьей, власть главы государства сравнивается с властью отца в семье, который заботится о своих близких (Аристотель и др.).

Такими были взгляды древних мыслителей на государство, общим итогом чего является движение мысли от целого к частям, от общего к частному.

Совершенно обратным порядком идет мышление нового времени. В древности мысль исходила от объекта и затем перешла к субъекту, здесь она исходит от субъекта и затем переходит к объекту.

Вершиной представлений о государстве стали такие понятия, как власть, закон, свобода, цели и идеи, связывающие все элементы в одно органическое целое, которые представляют собой основополагающие элементы государственного порядка.

В частности естественно-правовая (договорная) теория происхождения государства вариативна в понимании государства, но сводится к тому, что государство представляет собой результат объединения граждан на добровольной основе (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроций, Дж. Локк, А. Н. Радищев). Теория насилия объясняет возникновение государств военными захватами, что приводит к появлению господствующих и угнетенных классов. (Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг).

Патримониальная теория исходит из того, что государственная власть — это власть собственника над теми, кто проживает на его земле (А. Галлер).

Помимо указанных теорий существует и ряд других, которые так или иначе могут быть интересны: инцестная теория (К. Леви-Стросс), спортивная теория (Х. Ортега-и-Гассет), расовая теория (Ж. Гобино, Ф. В. Ницше).

Все сформированные теории происхождения и сущности государства влияют на весь ход формирования философских и юридических понятий о данном феномене и последующее развитие учения о нем.

Как кажется верным, что трактовки концепций возникновения государства зависят от природы понимания государства и его участия в правовых отношениях. Современная многообразная картина учений о генезисе государства во многом отражает те причины, которые служат первоосновой для их возникновения. Скорее всего, данные представления следует рассматривать во взаимосвязи, что станет толчком к формированию целостного представления о государстве.

При определении понятия «государство» научная мысль сталкивалась с неоднозначным его пониманием, поскольку ученые по-разному подходили к разрешению этой теоретической проблемы.

Рассмотрение данного понятия следует начать с философского подхода к определению государства. Новейший философский словарь определяет государство как «основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т. е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни в пределах определенной территориальной целостности и использовать легитимные методы принуждения для их соблюдения по отношению ко всем членам общества. Государство является основным источником политической власти и использует ее от имени всего общества. Основное отличие государства от других политических институтов заключается в том, что, обладая верховным правом на законодательную власть, оно подчиняет своим политическим интересам деятельность всех государственных политических учреждений и проводит через них свою политику…» [4, 178]. Данное понятие следует считать исходным, поскольку оно выработано с общих методологических позиций философской науки и позволяет

выявить особенности формирования и функционирования государства как важнейшей теоретико-правовой проблемы в рамках романо-германской правовой семьи.

С поступательным развитием общества изменяется общество и государство, его сущность и функции, оно находится на грани перехода от режимов деспотических к демократическим. В рамках данной эволюции и происходит изменение понятий о государстве, его роли и предназначении и обществе и правоотношениях.

Известные российские ученые-правоведы Ф. Кокошкин, Г. Ф. Шершеневич, А. Ломан и В. Хвостов определяли государство как соединение людей под одной властью в пределах одной территории. В частности А. Ломан указывал, что «…государство, с философской точки зрения это эгоизм оседлого народа определенной части земного шара в его совокупности, движимый по пути своего развития…» [5, 44].

«Государство, — по Гегелю, — есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает» [6, 279].

В различные эпохи мыслители Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, Г Еллинек давали свое эксклюзивное определение государства. Основой к пониманию каждого из них является комплексный анализ их концепции.

Немецкий исследователь Г. Еллинек полагал, что государство представляет собой общественное образование и особое правовое явление [7, 117-118].

В период советского функционирования и развития юридической науки доминирующим являлось марксистско-ленинское учение о государстве. Ф. Энгельс во введении к работе «Гражданская война во Франции» привел свое определение государства: «В действительности же, — пишет он, — государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим…» [8, 200].

В процесс экономических, политических и идеологических изменений, произошла переоценка значения марксистско-ленинского учения в рамках изменяющейся правовой парадигмы, формирования демократического правового социального государства.

В последнее десятилетие в трудах ученых, рассматривающих проблемы государства, его сущности, исследователи считают, что идет сближение классовых и общесоциальных подходов понимания государства.

Так, М. И. Байтин, изучая сущность государства, разграничивает классовый и общечеловеческий подход в понимании государства [9]. А. Б. Венгеров, анализируя понятие государства, исходит из комплексной характеристики государства: «в рамках современной теории государства становится актуальным не столько описание классовой сущности государства, сколько всестороннее раскрытие его многогранного социального назначения, структурной и территориальной организации, других важных сторон жизни современного государства» [10, 90].

Понятие «государство» является многогранным по своей сути и содержанию, даже в рамках науки теория государства и права воспринимается неоднозначно, одновременно с ней государство исследуется еще философией, историей, лингвистикой, политологий в рамках своих парадигм. Поэтому в литературе неоднократно предпринимались попытки систематизировать разрозненные подходы к пониманию данного понятия.

В. А. Четвернин считает, что государство может быть рассмотрено в трех элементах: а) в качестве государственно организованного сообщества (совокупности людей, проживающих на определенной территории и объединенных политической властью); б) в качестве аппарата государственной власти как целого; в) в качестве системы государственных органов [11, 515-517]. Также данные исследования проводили А. Б. Венгеров, М. Н. Марченко, А. В. Поляков.

М. И. Абдулаев и С. А. Комаров полагают, что современная теория исходит из многомерности действительного бытия государства: его можно рассматривать с позиций национального, религиозного, географического и прочих подходов [12, 60].

Для современного понимания государства, его сущности следует особое внимание обратить на исследования немецкого ученого Г. Еллинека, поскольку он рассматривал государство как социальное образование и правовое.

К первой категории следует отнести «теории преимущественно объективного бытия государства» - теории, опирающиеся только на познания бытия государства. К ним Г. Еллинек отнес следующие: а) государство как факт; б) государство как состояние; в) отождествление государства с одним из его элементов 4; в) государство как естественный организм [7, 159].

Ко второй категории представлений о государстве Г. Еллинек относит «теории преимущественно субъективного бытия государства»: а) государство как духовно-нравственный организм; б) государство как коллективное или союзное единство. Концепция государства как духовно-нравственного организма по многим положениям схожа с теориями государства как организма естественного.

Третью категорию учений о государстве по Г. Еллинеку составляют «юридические учения о государстве», в которых оно рассматривается как правовое понятие [7, 178].

Именно юридические учения, по мнению Г. Еллинека, позволяют понять сущность государства, поскольку социологические и иные подходы к пониманию государства позволяют получить общее представление о государстве как субъекте. Значение имеет только то, как оно воспринимается с позиции права. Все остальные подходы подлежат рассмотрению политической, социологической и прочими науками.

Поэтому позиция Г. Еллинека позволяет утверждать, что юридическое познание государства направлено не к выяснению его реального существа, а к тому, чтобы сделать государство юридически мыслимым, то есть найти понятие, в котором без внутренних противоречий сочетаются все юридические особенности государства. Г. Еллинек рассматривает его в качестве: а) правоотношения; б) объекта права; в) субъекта права. В рамках данного учения принято рассматривать государство как юридическое лицо, как юридическую персонификацию нации, в отличие от других учений, которые рассматривали государство с точки зрения социологии.

В XXI столетии в рамках существующих и развивающихся учениях о государстве по существу не внесено нового содержания в понятие государства. Представители юридической, социологической, экономической, исторических школ определяют государство как общность, в основе структуры которой лежат территория, народ и государственная власть [12]. Анализ многочисленных теорий позволяет констатировать, что в теоретических исследованиях речь идет, скорее всего, не о кардинальных различиях в содержании определения и сущности государства, сколько о несовпадении формулировок при наличии различных подходов.

При изучении генезиса государства следует учитывать следующее. В понятии и сущности государства в зависимости от исторических и иных условий на первом месте может стоять классовое начало (характерно для государств эксплуататорского типа), либо обще социальное начало (современные постсоциалистические и посткапиталистические государства). Эти два подхода сочетаются в понятии и сущности государства и дают возможность дать полную характеристику государства. Исходя из этого следует, что любое современное демократическое правовое государство с точки зрения его понятия и сущности можно рассматривать как средство социального компромисса по содержанию и как правовое по форме.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, в современных условиях под государством следует понимать политическую организацию общества, распространяющую верховную власть на территорию страны, осуществляющую свою деятельность посредством аппарата управления, изданием в установленном порядке

правовых норм, при этом отдельные государства, развивая в своих основных законах понятие о государстве, дополняют в его определение такие характеристики, как федеративное, унитарное, демократическое, социальное, правовое, указывая, что его основой является народ, государственная власть, суверенитет, гражданство, права и свободы граждан, расширяя обще социальные функции. При этом следует исходить из общих методологических позиций философской науки, что и позволяет выявить особенности формирования и функционирования государства как важнейшей теоретико-правовой проблемы в рамках романо-германской правовой семьи.

Литература

1. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Авт. Сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. М.: Юрист. 2001. Т. 1. – 640 с.
2. Старажытная беларуская літаратура: зборнік / Л. С. Курбека, У. А. Марук. Мн.: Юнацтва. 1996. – 463 с.
3. Асветники зямли беларускай Х-ХХ ст: энцыкл. Даведник. Мн., 2001. – С. 97-98.
4. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. - 896 с.
5. *Ломан А.* Современное учение о государственной власти. / Москва. Тип. Э. Лисснера, Ю. Романа. 1896. – 58 с.
6. *Гегель Г.* Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. — М.: Мысль. 1990. – 524 с.
7. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. Спб., 1908. – 752 с.
8. *Энгельс Ф.* Сочинения К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 22. Изд. 2-е. — М., 1962. – 382 с.
9. *Байтин М. И.* О понятии государства / М. И. Байтин. // Правоведение. - 2002. — № 3 (242). — С. 4—16.
10. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. 3-е изд., исп. и доп. — М., 2006. С. 90.
11. См.: Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. (Автор раздела «Государство: сущность, понятие, структура, функции» — Четвернин В. А.) — М., 2006. С. 515-517.
12. См.: Сурия Пракаш Синха. Юриспруденция: Философия права: краткий курс: пер. с англ. М. 1996.; Гиддиге А., Политика, управление и государство // Рубеж. 1992. № 3; Гэлбрейт Дж., Экономическая теория и цели общества. М., 1979; Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. М., 2003.

Регулирование наказания за уничтожение чужого имущества в уголовном законодательстве России XIX – начала XX в.

Боровиков С. С.

Боровиков Сергей Сергеевич / Borovikov Sergey Sergeevich – преподаватель, кафедра гуманитарных и социальных наук, Вологодский институт бизнеса, г. Вологда

***Аннотация**: автор освещает вопросы, связанные с развитием наказания за совершение преступлений, направленных на уничтожение и повреждение чужого имущества, в период XIX - начала XX вв. Отмечается, что законодатель четко выделяет способы совершения данных преступлений, дифференцирует меры наказания, что свидетельствует о высоком уровне уголовно-правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.*

***Abstract**: the author covers the issues related to the development of punishment for crimes aimed at the destruction and damage of property during the period XIX - beginning of XX centuries. It is noted that the legislator clearly highlights ways of committing these crimes, differentiates penalties, which indicates a high level of legal regulation of social relations under consideration.*

***Ключевые слова:** уничтожение чужого имущества, повреждение имущества, уложение, поджог, каторга, штраф.*

***Keywords**: destruction of another's property, damage to property, the code, arson, hard labor, a fine.*

Уничтожение (повреждение) чужого имущества как самостоятельный вид преступления против собственности получает свое системное регулирование, начиная с XIX в., тогда же детализируются отдельные его характеристики, при этом четко проводится грань между умышленным и неосторожным совершением этого преступления [1]. Сначала это было сделано в т. XV Свода законов Российской империи, где были консолидированы основные нормы уголовного права [2]. Затем законодатель на этой основе данные отношения отрегулировал в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [3], которое после издания также было включено в Т. XV Свода законов. Данные вопросы находят отражение в Разделе двенадцатом «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Следует заметить, что конструкция состава рассматриваемого преступления в последующих, после издания Уложения в 1845 г., практически не менялась несколько десятилетий, что свидетельствовало о стабильности уголовного законодательства [4, с. 185]. А учитывая, что нормы Уголовного уложения 1903 г. о преступлениях против собственности так и не были введены в действие, можно констатировать, что состав «истребления» или повреждения имущества, сформулированный в 1845 г., сохранялся до падения империи в 1917 г. Нижеследующий анализ проводится по редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [5].

Вопросам регулирования составов преступлений в виде уничтожения (повреждения) чужого имущества посвящена вторая глава указанного выше раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, и тем самым законодатель довольно четко конкретизирует объект уголовно-правовой охраны [6, с. 41]. В свою очередь глава состоит из двух отделений. Как и ранее, законодатель специально выделяет поджог («зажигательство») как особый, наиболее опасный способ уничтожения (повреждения) имущества, отводя ему целое отделение, состоящее из десяти статей (ст. 1606-1615). Основной состав поджога изложен в ст. 1606 – «поджог с умыслом какого-либо обитаемого здания». Это общественно опасное деяние могло

повлечь наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылку в каторжную работу на время от восьми до десяти лет. В последующих статьях Уложение о наказаниях уголовных и исправительных довольно подробно приводит квалифицирующие и привилегирующие признаки, которые соответственно отягчают и смягчают наказание [7, с. 38].

К числу квалифицирующих признаков, которые «возвышали наказание», относились: когда подожжена церковь; когда подожжен принадлежащий Государю императору или одному из членов императорской фамилии; когда подожжен в разных местах город с намерением распространить пожар по всему городу; когда доказано, что виновный в умышленном поджоге был уже прежде изобличен в подобном преступлении и др. То есть уже четко проводится дифференциация наказания [8, с. 63].

Отдельно регулируется ответственность за поджог рудников – в зависимости от того, находились в нем люди или нет – в этом случае законодатель, в отличие от предшествующих санкций, предусматривал альтернативу: максимальное наказание – каторга до двенадцати лет, минимальное – отдача в исправительные арестантские отделения на срок до пяти лет (ст. 1608). Там же указывалось, что если виновный «легко» мог знать или предвидеть, что в рудниках могли находиться люди, то наказание значительно ужесточалось - каторга без срока, то есть, по сути дела, могло быть назначено самое суровое наказание [9, с. 15] (с учетом того, что смертная казнь могла быть назначена лишь за четыре состава преступления).

За пожог, учиненный с умыслом нежилого строения или судна и в такое время, когда в нем не было и не могло быть людей, наказание уменьшалось (исправительные арестантские отделения на срок до шести лет). В этой же статье (1609) указывалось, что если рядом с нежилым строением были другие постройки, куда пожар мог распространиться, а равно поджог складов или лавок с товарами или нежилого строения в ночное время, то наказание усиливалось (каторга до шести лет). Законодатель достаточно подробно описывает ситуацию, когда учиненный пожар был потушен «стараниями» самого виновного, стараниями других людей, но по «известию» виновного. Также отдельно устанавливается ответственность за приготовление к поджогу (исправительные арестантские отделения на срок до полутора года), за поджог своего имущества с намерением получить страховые выплаты (тот же вид наказания на срок до пяти лет), поджог чужого леса, торфяников, садов и других насаждений (максимальное наказание – исправительные арестантские отделения на срок до шести лет) – ст. 1613-1614 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Эти нормы свидетельствуют том, что законодатель четко определил поджог как общеопасный уничтожения имущества [10, с. 73].

Второе отделение рассматриваемой главы Уложения озаглавлено следующим образом: «О истреблении и повреждении чужого имущества взрывом пороха, газа или иного удобовоспламеняющегося вещества или же потоплением или иным образом» (ст. 1616-1625). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель за основу систематизации соответствующих уголовно-правовых норм берет способ уничтожения (повреждения) имущества, что, в свою очередь, позволило более определенно отрегулировать цель наказания [11, с. 45]. Характер изложения диспозиций аналогичен тому, какой имел место применительно к поджогу.

Вместе с тем в этом отделении выделяются некоторые новые предметы преступления (письменные акты, документы, рыба в пруду, чужой скот и др.), новые способы (заражение скота, отравление посевов). Здесь законодатель оговаривает случаи неосторожного преступления. Так, в ст. 1620 идет речь о потоплении вследствие «нарушения предписанных правил осторожности» (максимальное наказание – заключение в тюрьме на срок до четырех месяцев, минимальное – денежное взыскание не свыше пятисот рублей). Примечательно, что законодатель особо подчеркивает в этой статье, что если за нарушение правил предусмотрено более тяжкое наказание, то применяется более тяжкое, то есть дается указание по

квалификации. Однако обобщенной нормы о неосторожном уничтожении (повреждении) имущества в законе нет, а абсолютное большинство диспозиций предусматривают умышленный характер преступления.

Особо указывается также, что во всех случаях виновные сверх установленного наказания «приговариваются к вознаграждению за все причиненные ими кому-либо вред или убытки» (ст. 1625 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных). Что касается уничтожения (повреждения) государственного имущества, то согласно ст. 551 Уложения ответственность наступает в соответствии с нормами, предусматривающими преступления против частной собственности.

В новом Уголовном уложении 1903 г. [12] подход законодателя изменился незначительно, вместе с тем в нем содержится больше норм, предусматривающих неосторожное уничтожение (повреждение) чужого имущества, что свидетельствует о влиянии на законодателя соответствующих научных воззрений [13, с. 42]. Подробно рассматривать соответствующие нормы мы не считаем целесообразным ввиду того, что они так и не были ведены в действие. Обобщая, можно отметить, что с изданием сначала Свода законов Российской Империи, а затем Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., нормы об уничтожении (повреждении) имущества были впервые систематизированы и выделены в отдельный блок. Четко отделяются умысел и неосторожность, группируются квалифицирующие и привилегирующие признаки. Сохраняется преемственность в особом значении поджога как наиболее опасного способа уничтожения (повреждения) имущества. Вместе с тем законодателю не удалось до конца освободиться от казуистичности в конструировании составов соответствующих преступлений.

Литература

1. *Агафонов Ю. А., Упоров И. В.* Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
2. *Агафонов Ю. А., Упоров И. В.* Историческое развитие уголовного права России. Краснодар, 2003.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1852.
4. *Упоров И. В.* Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII-XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Краснодар, 2001.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / В ред. 1885 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1887.
6. *Упоров И., Хун А.* Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4.
7. *Упоров И. В.* Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
8. *Медведева Н. Т., Упоров И. В.* Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
9. *Турицын И. В., Упоров И. В.* Уголовное наказание в уголовных и теоретических конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.
10. *Упоров И. В.* Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
11. *Упоров И.* Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
12. Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. XV1. СПб., 1832.
13. *Старков О. В., Упоров И. В.* Теория государства и права / Под общ. ред. О. В. Старкова. Москва, 2012.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Особенности французской модели децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления

Жамулдинов В. Н.[1], Комаров О. Е.[2]

[1]Жамулдинов Виктор Николаевич / Zhamuldinov Viktor Nikolayevich – кандидат юридических наук, доцент;
[2]Комаров Олег Евгеньевич / Komarov Oleg Evgenyevich – кандидат социологических наук, профессор,
кафедра экономики, права и философии,
Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Республика Казахстан

Аннотация: *авторы исследуют зарубежный опыт муниципального управления. Выявлены особенности французского подхода в организации государственного строительства и управления на местах. Многие отечественные ученые, изучающие систему государственного устройства Республики Казахстан, сравнивая её с моделями других государств, сходятся в оценках её наибольшего сходства с моделью государственного управления существующей Французской Республики, поэтому затронутый европейский опыт может быть использован в практике государственного строительства Казахстана.*

Abstract: *the authors of the article examined the international experience of municipal management. The peculiarities of the French approach to the organization of nation-building and local governance. Many Russian scientists studying the state structure system of the Republic of Kazakhstan, comparing it with models of other states converge in the estimates of its greatest similarity with the model of the existing government of the French Republic, so affected the European experience can be used in the practice of state construction in Kazakhstan.*

Ключевые слова: *местные представительные органы, местное самоуправление, децентрализация, муниципальное управление.*

Keywords: *local representative organs, local self-government, decentralization, municipal management.*

УДК 316.422.4

Для Франции всегда была характерна высокая степень централизации местного управления и самоуправления. Это проявилось в развитии системы административного контроля центральной власти над местными органами, бюрократической субординации в отношениях центра и мест. В распоряжении опекающей центральной власти находилась широкая гамма средств с различными наименованиями (аннулирование, одобрение, временная приостановка, замещение, отзыв, роспуск и др.), но имевшая единственную цель – жесткое подчинение себе деятельности местных коллективов.

В целом континентальная система основана на сочетании, с одной стороны, выборности всех представительных и исполнительных органов (мэров) местного самоуправления, и с другой – назначении из «центра» на места полномочных представителей государственной власти (комиссаров, префектов и т. д.). При этом в первичных структурах самоуправления (общинах, коммунах) назначенных государством чиновников, как правило, нет, в то время как на уровне района, наоборот, имеются обычно только представляющие центральную власть лица,

которые выполняют функции контроля за законностью деятельности органов местного самоуправления нижестоящих административно-территориальных единиц – общин, коммун и др.

В странах, причисляемых к данной модели, назначенные государством управляющие имеют свой круг полномочий, например, поддержание общественного порядка, поэтому они распоряжаются местной полицией. Кроме того, ни одно постановление муниципального совета не может вступить в силу, если на нем нет визы представителя государства – префекта (комиссара). Таким образом, административная автономия местных властей существует, но она заметно ограничена, т. е. органы местного самоуправления выполняют ряд управленческих функций в полном объеме, тогда как другие поделены между государством и местными коллективами. Местные коллективы сохраняют статус юридического лица и наделяются бюджетной автономией, которая обеспечивается наличием муниципальной собственности и правом установления и взимания местных налогов с населения. Однако опека осуществляется и здесь, причем достаточно жесткая, например, финансовые контрольные полномочия государства, осуществляемые генеральными казначеями, постоянно расширяются.

Таким образом, данная модель предполагает определенное ограничение местного самоуправления и обеспечивает большую подконтрольность и централизацию системы управления. Однако «в последние годы она подвергается определенной децентрализации, прежде всего, за счет сокращения прав назначенных сверху чиновников (т. е. происходит некоторая эволюция в сторону англосаксонской модели). И это очень хорошо можно проследить на процессе реформ государственного управления во Франции» [1].

Многие отечественные ученые, изучающие систему государственного устройства Республики Казахстан, сравнивая её с моделями других государств, сходятся в оценках её наибольшего сходства с моделью государственного управления существующей Французской Республикой [2].

Франция во все времена была высокоцентрализованной страной, в которой власть всеми способами стремилась контролировать все аспекты жизни общества. Для того чтобы добиться подлинной децентрализации, потребовались неоднократные усилия на протяжении веков.

Как считает К. Круай: «Децентрализация – это новое явление в общественной жизни Франции, реально существующее лишь с 80-х годов 20 века и опирающееся на территориальные единицы, являющиеся «публичными единицами, управляемыми ассамблеями, избираемыми прямым голосованием, наделенными общими полномочиями в определенном округе» [3].

Следует отметить, что обоснование децентрализации на примере США дал ещё в XIX веке французский учёный А. Токвиль, считавший, что: «Во все более и более комплексном обществе правительство не может всем управлять централизированным путем… Децентрализация основывается на локальных свободах, которые благоприятствуют демократии, порождают чувство ответственности у граждан и являются противовесом риску авторитарного отклонения государства. Децентрализация отражает прогресс демократии и политической зрелости» [4].

Важным поворотом в реорганизации государства во Франции был процесс децентрализации, запущенный введением Закона 1982 года и последующими 30-ю законами. Это позволило «расширить полномочия территориальных коллективов и обеспечить им большую самостоятельность в решении своих дел, сохранив вместе с тем за центральной властью достаточно сильные позиции на местах» [70, с. 90].

Нужно отметить политический контекст того времени: смену власти с приходом после 20-летнего отсутствия «левых» в 1981 году, желание глубоких и необратимых реформ. Закон 1982 г. «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов» закрепляет, что территориальные единицы «свободно управляют собой посредством

избираемых Советов».

Реформы государственной власти преследовали ряд целей:

а) обеспечить автономию децентрализованных единиц и усилить их власть. На практике это заключается в упразднении контроля (по любым основаниям) префектом не вступивших в силу решений местных властей и его замены контролем законности вступивших в силу решений;

б) улучшить посредством адаптации решений к различным ситуациям локальную систему обслуживания. Согласно этой логике, дела местного значения лучше разрешаются на децентрализованном уровне. К тому же экономический потенциал коммун был признан и усилен;

в) приблизить местную администрацию к населению наряду с коммуной и департаментом, регион также в полной мере является территориальной единицей.

«Во Франции существует 4 уровня управления (не считая межкоммунальный уровень): коммуна (36 600 коммун различного размера); департамент (100, население которых варьирует от 76 000 до 2,6 млн. жителей); регион (26, 22 из которых в метрополии); центр. Каждый уровень обладает общей компетенцией по своим вопросам.

Основой местного самоуправления во Франции являются коммуны. В большинстве своём они малочисленны: 90 % коммун имеют менее 2000 жителей. Каждая коммуна имеет свой Совет, в который входит от 9 до 49 членов (для районов некоторых крупных городов установлена иная квота). Каждый Совет избирает из своего состава мэра, а также от 2 до 13 постоянных депутатов в зависимости от численности избирателей. Мэр и депутаты образуют орган – муниципалитет и работают в его составе до окончания срока полномочий. Мэр осуществляет свои полномочия под контролем муниципального совета и административным контролем представителя государства в департаменте, выступая одновременно в качестве и государственного служащего, и главы местного самоуправления.

Департаменты во Франции имеют двойное назначение: во-первых, это органы «деконцентрации власти» и, во-вторых, это децентрализованные единицы системы государственного управления.

Составной частью децентрализованной системы управления являются регионы, Советы которых выполняют определенные функции центральных органов власти и содействуют координации деятельности центральных и местных органов власти по реализации политики развития подконтрольной территории» [5, С. 90].

Закон от 2 марта 1982 года установил конституционные рамки и административные основы новых полномочий местной власти, а последующие законы распределили их между коммунами, департаментами, регионами и центром.

Коммунам передали разрешение проблем, наиболее «близких» населению: помимо традиционных задач (гражданское состояние, организация выборов, социальные акции, коммунальные дороги, функции полиции, начальное образование, распределение жилья, обустройство зон отдыха), коммунам передали новые полномочия в экономической области и сфере урбанизации (планы жилищных построек, зоны согласованного обустройства), а также право выдавать разрешения на строительство.

Департаментам передали основную миссию «солидарности» посредством осуществления социальной помощи. В целом полномочия департамента следующие: жилье (соц. помощь по жилью), дороги и транспорт на уровне департамента, строительство, поддержание и оснащение колледжей и профессиональных учреждений, землеустройство, охрана окружающей среды и культура, особенно следует отметить социальные акции и здравоохранение. Так, департамент становится стержнем социальной политики, локальной «солидарности» и превенции. Генеральный Совет отвечает за выплату социальных пособий, предусмотренных Кодексом семьи и социальной помощи: общая медицинская помощь, помощь на дому

пожилым людям, оплата пребывания в специализированных социальных учреждениях, социальная помощь ребенку и семье. Ко всему этому в 1988 году добавилось финансирование внедрения прожиточного минимума в рамки политики против исключения.

Регионам передали широкие полномочия планирования: контракты Плана, региональное планирование, обустройство территории, экономическая деятельность, образование (строительство и поддержание лицеев), профессиональное обучение, транспорт (региональные поезда, региональные транспортные схемы для содействия единой сети «поезда-воздух-дороги»). В 1993 г. Законом о занятости регионам была передана профессиональная начальная подготовка молодежи.

Новые ресурсы были переданы территориальным единицам для сопровождения передачи полномочий:

1) налоговые ресурсы: к четырем местным налогам, собираемым ими, добавились: плата за авто, виньетку, налог, взимаемый при переходе права собственности, налог на потребление электричества (для департамента), плата за техпаспорт, налог на водительские права и налог, взимаемый при переходе права собственности (для региона);

2) бюджетные дотации государства дополняются глобальной дотацией децентрализации и глобальной дотацией на обустройство;

3) создание территориального функционального аппарата, начиная с 1984 г., который сегодня насчитывает 1,5 млн. функционеров, что позволило им руководить и управлять порученными делами.

Изначально некоторые функции распределялись, а персонал имел право выбора работы (либо в центре, либо в территориальной единице).

По инициативе государства вот уже десять лет постоянно развиваются государственные учреждения межкоммунального сотрудничества. Выделим основные три вида:

1) объединение коммун;

2) объединение аггломераций;

3) объединение городов.

Процесс децентрализации уже внес глубокие изменения в административно-территориальное устройство Франции. Новая система является более дорогостоящей для государства и приводит к определенной распыленности целей и решений, поскольку органы местного самоуправления заботятся, в первую очередь, о собственных интересах, а не об интересах страны в целом, Тем не менее, децентрализация способствует лучшему распределению задач и повышению ответственности этих органов во всех сферах общественной жизни и повышает уровень демократизации управления территорией.

С июня 2002 года Кабинетом министров по инициативе Премьер-министра продолжилось осуществление процесса децентрализации, в рамках политики строительства республики приближенной к гражданам.

Конституционная реформа позволила «заложить основы унитарной и децентрализованной республики, с целью поддержания развития местной демократии на службе граждан, с соблюдением единства и неделимости республики» [6].

Смысловое содержание децентрализации было сконцентрировано вокруг четырех тем:

1) децентрализованная организация республики;

2) расширение признанной доли ответственности на органы местного самоуправления;

3) внедрение принципов прямой местной демократии;

4) статус органов управления заморских территорий.

Основным в данном свете новшеством является включение регионов, юридически существующих с 1982 года, в конституционную категорию административно-территориальных образований, к которым до последнего времени, в соответствии со

статьей 72, относились коммуны, департаменты и заморские территории.

В порядке расширения сфер ответственности за органами местного самоуправления признаются регламентарные полномочия, т. е. право издавать подзаконные и нормативные акты. Им предоставляется право на законодательные эксперименты – в рамках своей компетенции или на основе своей правоспособности, они могут временно отступать от существующих общих законодательных либо регламентарных положений. Парламент и правительство также смогут прибегать к экспериментам, чтобы проверить уместность планируемой передачи тех или иных полномочий органам местного самоуправления.

Предусматривается три инструмента реализации прямой демократии: право подачи петиции о включении какого-либо вопроса в повестку дня коллегиального органа местного самоуправления соответствующего уровня; проведение на местном уровне референдумов; проведение консультаций с избирателями по вопросам, касающимся институциональной структуры этих органов.

Предусматривается усиление финансовой автономии органов местного самоуправления путем реализации трех этапов:

1) Придания возможности получать, в полном объеме или частично, доходы от любого вида налогов. Таким образом, органы местного самоуправления смогут полностью пользоваться доходами от местных налогов и частью налоговых поступлений, собираемых в счет государства.

2) Конституционного признания возможности устанавливать в рамках, предусмотренных законом, ставки и расклад местных налогов.

3) Исполнения положения, согласно которому передача государством компетенции любого рода органам местного самоуправления будет сопровождаться выделением финансовых ресурсов, равных тем, которые выделялись для реализации соответствующей доли этой компетенции на государственном уровне [7].

Таким образом, государство передает административно-территориальным образованиям значительную часть своих полномочий в области социально-экономического развития и обустройства территории. Они разрабатывают согласованные программы в тесном взаимодействии с государством в рамках национального плана.

В целом, основываясь на опыте Франции, можно подвести определённые позитивные итоги и перспективы децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления, выражающиеся:

1) в лучшем осознании локальных проблем;

2) в модернизации управления;

3) в привлечении в регионы больших инвестиций;

4) в региональном финансировании образовательной системы (строительство новых и содержание старых зданий), регионального железнодорожного транспорта, что гораздо улучшило положение дел в этих сферах;

5) в том, что местные капиталовложения представляют более 75 % государственных инвестиций, и отсутствуют сектора, в которых территориальные единицы не финансировали или недофинансировали бы государственные снаряжения;

6) в балансировке развития территории (появление региональных полюсов);

7) в усилении инициативной способности территориальных единиц, благодаря упразднению «опеки»;

8) в развитии большего чувства ответственности местных избранников в политическом, административном, финансовом и уголовном плане;

9) в усилении локальной демократии (управление «поблизости») [8].

Однако не следует забывать и негативные аспекты децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления во Франции:

1) конкуренция территориальных единиц между собой, нехватка прозрачности и иногда путаница, несмотря на распределение блоков полномочий. Переплетение

полномочий между центром и каждым уровнем местного управления создает проблему эффективности государственного аппарата. Нужно было бы вернуться к потерянной первоначальной логике разделения блоков полномочий;

2) передача недостаточных средств или средств, поддерживающих территориальные единицы в состоянии зависимости. Децентрализация не тронула локальные финансы. Передача налогов достаточно слаба, преобладают государственные дотации. Центр является первым локальным налогоплательщиком. Территориальные единицы имеют тенденцию увеличения налогов;

3) недостаточная деконцентрация (проблема незавершенной территориальной реформы государства);

4) общее число территориальных единиц во Франции значительно выше, чем в других европейских странах: более 50 000 единиц, 512 000 местных избранных и около 3 млн. государственных служащих. Слишком много уровней децентрализованной администрации, это особенно касается коммун, большая часть которых имеет недостаточные размер и ресурсы. Межкоммунальность, все более и более необходимая и внедряемая, добавляет дополнительный управленческий уровень. «Переуправление» становится дорогим удовольствием;

5) тенденция воссоздания централизации на локальном уровне с появлением иногда местных «властелинов» [9];

6) значительные несоответствия между территориальными единицами, что ставит вопрос о равном доступе граждан к услугам, обеспеченным государством [10]. Отсюда и определенный консенсус о возможности упрощения территориального устройства и перераспределении полномочий.

Литература

1. *Бурлаков Л. Н.* Модели государственного управления и местного самоуправления: международный опыт (сравнительно-типологический анализ). // Функционирование местных органов государственной власти Республики Казахстан: законодательные основы и научно-методические рекомендации: сб. / под общ. ред. С. Серикбаева. – Астана: Акад. гос. службы при Президенте РК, 2004. – С. 343–358.
2. *Нысанбаев А. Н.* Казахстан. Демократия. Духовное обновление. – Алматы, 1999. – 414 с.
3. *Круай К.* Децентрализация во Франции. // Функционирование местных органов государственной власти Республики Казахстан: законодательные основы и научно-методические рекомендации: сб. / под общ. ред. А. С. Серикбаева. – Астана: Акад. гос. службы при Президенте РК, 2004. – С. 364–372.
4. *Токвиль А.* Демократия в Америке: пер. с фр. / предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
5. *Киричук С. М.* От местного управления к местному самоуправлению: Монография – Тюмень: Вектор Бук, 2005 – 262 с.
6. Конституция Французской Республики. // Конституции стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира: сб. // сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. – Алматы, 1995. – С. 503–525.
7. Институты самоуправления Франции. // Континент. – 2000. – № 11. – С. 32.
8. *Комаров О. Е.* Местное самоуправление как институт развития гражданского общества в Республике Казахстан: социологический анализ. Дис. канд. социол. наук. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2010. – 138 с.
9. *Миеж К.* Организация государственного управления: централизация-децентрализация. // Функционирование местных органов государственной власти Республики Казахстан: законодательные основы и научно-методические рекомендации: сб. / под общ. ред. А. С. Серикбаева. – Астана: Акад. гос. службы

при Президенте РК, 2004. – С. 372–380.
10. *Жамулдинов В. Н.* Становление и развитие в Казахстане института общественного воздействия на осужденных, его современное состояние и перспективы развития. // Вестник Пермского института ФСИН России. – Пермь. - 2013. - С. 39-45.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет»

Саинская Л. А.

Саинская Людмила Александровна / Sainskaya Lyudmila Aleksandrovna – студент, кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена тем, что существующего на данный момент нормативного регулирования не хватает для того, чтобы устранить все проблемы защиты прав потребителей при торговле через Интернет. Автор выделяет те проблемы защиты прав потребителей при осуществлении дистанционной торговли, которые требуют законодательного регулирования.*

Abstract: *the relevance of the topic chosen due to the fact that the currently existing regulatory framework is not enough to resolve all the problems of consumer protection when trading via the Internet. The author highlights the problems of consumer rights protection in the implementation of distance selling that require legislative regulation.*

Ключевые слова: *Интернет, электронная коммерция, дистанционная торговля, права потребителей.*

Keywords: *Internet, e-commerce, distance selling, consumer rights.*

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий в целом и сети Интернет в частности, привело к развитию электронной коммерции. Казалось бы – как удобно, не покидая дома, получить необходимый товар непосредственно по месту своего нахождения. Однако необходимо знать про некоторые существующие особенности, отличающие дистанционную торговлю от продажи товаров в стационарных местах торговли.

Продажа товаров дистанционным способом является разновидностью договора розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора [3].

Главная особенность такой торговли в том, что у покупателя нет возможности воочию ознакомиться с товаром до момента его получения. Заключая сделку, ни покупатель, ни продавец непосредственно не вступают в контакт, не видят друг друга. Заключение сделки осуществляется в электронной форме, как правило, путем акцепта покупателем размещенной на специальном интерактивном веб-сайте продавца (Интернет магазине) публичной оферты. Например, в знак принятия оферты покупатель нажимает курсором на необходимую зону на сайте продавца, оформленную в виде кнопки, и заполняет открывшуюся на экране электронную заявку. При этом оплата приобретенного товара может также быть осуществлена в

электронной форме с помощью систем электронных расчетов, технологии которых основаны на использовании банковских карт, либо принятой в данной зоне сети Интернет системы электронных денег. Таким образом, при дистанционной торговле покупатель находится в уязвимом положении. Поэтому законодательство устанавливает большие права дистанционного покупателя.

Помимо Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2301 «О защите прав потребителей» (далее - Закон РФ «О защите прав потребителей») [1], данный способ продажи регулируется правилами, которые устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, а также регулируют отношения между покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом и оказании в связи с такой продажей услуг [3].

В юридической литературе выделяют ряд проблем правового регулирования оборота товаров в сети Интернет, которые возникают при дистанционной торговле [4, с. 124]. Отметим некоторые из них.

1. *Проблема идентификации пользователей.*

Выражается в особенности заключения договора в электронном виде. Более подробно эту проблему рассматривает Филимонов К. В. в своей статье, посвященной правовому регулированию формы договора в электронной коммерции [5]. Не совсем ясна форма сделки (так как ГК РФ устанавливает, что все сделки могут совершаться устно, если отсутствует законодательное предписание или соглашение сторон об ином). Проблемой является и электронная подпись, а также возникшая в связи с внесением изменений в Федеральный закон РФ «О персональных данных» [2] проблема защиты данных пользователей, который предписывает хранить и обрабатывать персональные данные граждан РФ только на территории Российской Федерации, что вызывает затруднения при покупке товаров у некоторых зарубежных интернет-магазинов.

2. *Проблема информационных посредников.*

При принятии решения о покупке товара дистанционным способом особое внимание следует уделить информации, которую представляет продавец о себе, о товаре и об условиях покупки. Согласно пункту 8 Правил продажи товаров дистанционным способом [3], продавец должен до заключения договора розничной купли-продажи (далее - договор) предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, полном фирменном наименовании (наименовании) продавца, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. И вот здесь возникают проблемы.

Дело в том, что вся информация о продавце размещается на сайте в сети Интернет, но сайт нематериален и представляет собой сочетание информации и программного обеспечения: именно поэтому сам по себе он не может приводить к образованию постоянного представительства. Кроме того, большинство владельцев сайтов в сети Интернет не являются собственниками серверов и для размещения сайта на сервере обращаются к специализированным организациям, которые владеют соответствующим оборудованием и оказывают соответствующие услуги. Может возникнуть такая ситуация, что информация о продавце товара, содержащаяся на сайте, недействительна, и к кому тогда обращаться, если вы захотите вернуть товар и забрать деньги?

Проблема информационных посредников представляется в виде вопроса о допустимой мере ответственности владельцев сайтов – операторов торговых площадок – за информацию, размещаемую на их сайтах.

3. *Проблема юрисдикции.*

Актуализировалась в период коммерциализации Всемирной паутины в первой половине 1990-х гг. С учетом сложности и распределенности сетевой инфраструктуры, в том числе технологических ресурсов между разными юрисдикциями, классические правила определения юрисдикции неприменимы в чистом виде к интернет-отношениям. Проблема юрисдикции развивается в контексте дискуссии о возможности применять национальное законодательство о защите прав потребителей либо отдельные его положения к отношениям, связанным с ведением дистанционной торговли из-за рубежа.

4. *Проблема международно-правового регулирования электронной коммерции*.

Унификацией электронного коммерческого оборота занимается большое число международных организаций. Однако в итоге правовому регулированию подлежат отдельные частные вопросы, а не электронная коммерция в целом, поэтому возникают проблемы соотнесения ныне действующих международных соглашений и фактически складывающихся предпринимательских отношений с использованием электронного обмена данными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют пробелы в законодательстве в части правового регулирования в области оборота товаров в сети «Интернет», в силу существования которых появляются и проблемы защиты прав потребителей. В связи с этим следует уделить внимание следующим направлениям развития законодательства и способам разрешения правовых проблем, возникающих при осуществлении дистанционной коммерческой деятельности.

Во-первых, необходима систематизация законодательства в области дистанционной продажи товаров для того чтобы установить единые для всех правила рынка электронной торговли, а также расширить понятийный аппарат в данной сфере.

Во-вторых, необходимо создать нормативную базу для расширения возможностей саморегулирования деятельности предпринимателей по дистанционной продаже товаров в сети Интернет, предусматривающую, в том числе, организацию уведомительного реестра, в котором можно было бы связать доменное имя интернет-магазина с конкретным предпринимателем. Такая регистрация решила бы отчасти и проблемы налогообложения электронной торговли.

В-третьих, необходимо обязательное законодательное закрепление гарантий обычным пользователям компьютерной сети. Можно предложить следующее:

1) обязательное предоставление информации об особенностях электронного договора перед заключением любого электронного договора, в том числе информационными посредниками;

2) законодательное установление минимального перечня сведений, которые должны предоставляться при заключении электронного договора, формы предоставления этих сведений;

3) в случае создания коммерческого сайта законодательное закрепление требования о его обязательной регистрации и предоставление сведений о юридическом лице, которое размещает на нем свою информацию, и об информационном посреднике, который обеспечивает функционирование сайта;

4) установление ответственности информационных посредников за непредставление подобной информации.

Литература

1. Федеральный закон от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Рос. газ. 1996. 16 янв. № 8.
2. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения

порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Рос. газ. 2014. 23 июля. № 163.
3. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Рос. газ. 2007. 3 окт.
4. *Архипов В. В., Килинкарова Е. В., Мелащенко Н. В*. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. июнь. С. 120-143.
5. *Филимонов К. В*. Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции // Юрист. 2007. № 12. С. 16-21.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Злоупотребление должностными полномочиями должностными лицами таможенных органов: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Чирков А. А.

Чирков Антон Александрович / Chirkov Anton Aleksandrovich - главный специалист, кафедра уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет, Российская таможенная академия, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов злоупотреблений должностными полномочиями должностными лицами таможенных органов. Автор исходит из важности противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями среди должностных лиц таможенной службы, в силу ее высокой значимости для экономики государства. Значительное внимание уделено установлению фактических обстоятельств должностных преступлений в сфере таможенной службы, что составляет юридическую основу данных деяний.*

Abstract*: this article analyzes the criminal law and criminological aspects of the abuse of power by customs officials. The author proceeds from the importance of countering the abuse of power among customs officials, because of its high significance for the economy of the state. Considerable attention is paid to the establishment of facts of malfeasance in the Customs Service, which is the legal basis for those actions.*

Ключевые слова: *должностные полномочия, злоупотребление, должностное лицо, коррупция, таможенная служба, таможенный орган.*

Keywords: *official powers, abuse, official corruption, customs, the customs authority.*

УДК 34; 343.2

Таможенные органы, обладающие распорядительными и контрольными функциями, способные повлиять на движение значительных денежных потоков, естественным образом подвергаются действию коррупциогенных факторов, коррупционных тенденций, что определяет специфику противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями среди их должностных лиц.

Понятие «злоупотребление должностными полномочиями» на протяжении длительного исторического периода претерпевало определенные изменения, обусловленные целым рядом факторов. Законодательство любого государства во все времена всегда отражало государственный строй, экономический и социальный уклад общества. Это положение напрямую имеет отношение и к законодательству о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и такому составу преступления, как злоупотребление должностными полномочиями. Этот состав преступления как никакой другой тесно связан с политическим строем страны и его экономикой [4, с. 35].

В юридической литературе содержание «использование должностного положения» анализируется в широком, а «использование должностных полномочий» - в узком смысле.

Последователи первой позиции Б. С. Утевский, А. Б. Сахаров, Н. И. Загородников, А. Я. Светлов, Б. В. Здравомыслов полагали, что злоупотребление должностными полномочиями предполагает не только действия по службе, в рамках служебной компетенции, но и использование предоставленных ему возможностей, вытекающих

из авторитета или влияния занимаемой должности, связей с другими должностными лицами. Они указывали, что действия виновных, связанные с использованием служебного положения и обусловленных им возможностей (должностной авторитет, влияние, служебные связи), следует рассматривать как преступное должностное злоупотребление.

Иного мнения придерживались А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, В. М. Чхиквадзе, В. Ф. Кириченко и др. По их мнению, если деяние совершалось вне связи со служебными обязанностями, состав должностного злоупотребления будет отсутствовать. Такого мнения придерживался и Б. В. Волженкин, отмечая, что состав данного преступления отсутствует, если должностное лицо нужного ему решения добивается, используя не свои полномочия, а служебные связи или авторитет занимаемой должности [3, с. 135].

Как отмечают В. И. Динека, А. И. Сулейманова, при совершении должностного злоупотребления неправомерно вести речь об использовании авторитета занимаемой должности, служебных и деловых связей, поскольку они не являются необходимой составляющей частью должностных полномочий. Должностное лицо в этом случае не злоупотребляет своими правами и обязанностями, просто его действие считается порицаемым и аморальным, что влечет за собой меры дисциплинарного воздействия [2, с. 58].

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла. Виновное должностное лицо осознает, что использует предоставленные ему служебные полномочия вопреки интересам службы, предвидит существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, желает наступления этих последствий (прямой умысел) либо сознательно допускает последствия, или относится к их наступлению безразлично (косвенный умысел). Известно, что высокопоставленные государственные должностные лица отличаются повышенной ответственностью, которое объясняется как самим характером правомочий, так и теми серьезными последствиями, которые могут наступить в результате противоправных действий. К тому же именно высокопоставленные должностные лица должны быть примером подражания для остальных нижестоящих должностных лиц.

Злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в различных формах и способах совершения преступления.

Нужно отметить, что Конвенция ООН против коррупции в ст. 19 главы III «Криминализация и правоохранительная деятельность» предоставляет каждому суверенному государству самому определить, какое из деяний будет криминализировано в национальном законодательстве и в каком порядке. Россия ратифицировала Конвенцию в 2006 г.

В УК РФ последствия должностного злоупотребления формируются законодателем через термин «нарушение». Исходя из этимологического значения, для описания последствий термин «нарушение» вряд ли можно признать обоснованным, поскольку при должностном злоупотреблении сущность преступных последствий состоит в факте имущественного (материального) или неимущественного (нематериального) ущерба, причиненного конкретному человеку, организации, обществу или государству.

Кроме того, в УК РФ упоминается слово «существенный». Надо отметить, что данный термин является оценивающим и применяется со стороны правоприменителя исходя из конкретных обстоятельств дела. То есть при оценке существенности вреда учитываются степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического,

морального или имущественного вреда и т. п., для определения чего на практике часто возникают трудности.

Надо отметить, что это положение не соответствует требованиям ст. 19 Конвенции ООН против коррупции. Любое нарушение прав и свобод человека должностным лицом есть грубое нарушение общепризнанных принципов и норм международного права.

При этом, рассматривая криминалистический аспект, надо отметить, что результаты изучения материалов уголовных дел по делам о превышении должностных полномочий сотрудниками таможенной службы позволяют выделить три группы обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию:

1. Обстоятельства первой группы: факт совершения противоправного деяния вопреки интересам таможенной службы; нарушение правил нормативного характера, регулирующих соответствующий вид деятельности таможенной службы; наличие у лица организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций; использование при совершении деяния должностных полномочий; причинение вреда охраняемым законом интересам граждан, организаций, государства; характер вреда, его существенность, тяжесть последствий; причинная связь между противоправным деянием и наступившими последствиями; корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, характер ее проявления; место и время совершения противоправного деяния, наступления вредных последствий; обстановка преступления.

2. Обстоятельства второй группы: мотив преступления; круг участников преступления, наличие (отсутствие) у них должностных полномочий; роль каждого из соучастников, осведомленность о цели выполняемых действий или бездействий.

3. Обстоятельства третьей группы: характеристика личности каждого участника преступления (сотрудника таможни, гражданского лица); обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также способствовавшие совершению преступления; факты совершения иных преступлений.

Установление фактических обстоятельств должностных преступлений в сфере таможенной службы начинается с изучения полномочий должностного лица таможенных органов, что составляет юридическую основу данных деяний. При этом должностные полномочия, которыми наделено должностное лицо, составляют вместе с ним единое целое, определяя правовую природу субъекта рассматриваемых преступлений. Содержание полномочий определяется совокупностью законодательных норм, регламентирующих правовой статус должностного лица таможенных органов. Криминалистическое исследование злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого должностными лицами таможенных органов, в первую очередь предполагает глубокое знание правового статуса должностных лиц и их главных атрибутов - должностных или служебных полномочий.

С указанным элементом тесно связаны другие элементы: сами участники преступления - должностные лица; на основе круга их полномочий определяются цели и мотивы совершения ими злоупотреблений, формы коррупционного интереса; из степени и значимости полномочий подозреваемого и его окружения формируется обстановка совершения преступления; наконец, незаконное использование, превышение или нарушение должностных полномочий связано со способом подготовки и сокрытия деяния при причинении вреда потерпевшим и воздействии в отношении пострадавших.

Здесь надо заметить, что категория служебного положения представляет собой системообразующий фактор по установлению связей должностного лица с другими должностными лицами, органами и учреждениями власти. Служебное положение может использоваться в преступных целях, но в отрыве от должностных полномочий

оно редко образует состав должностного преступления и относится к другим видам преступных деяний (ст. 159, 160 и др. УК РФ).

При таком понимании, как справедливо пишет А. Н. Халиков, служебное положение больше имеет значение для уяснения обстановки совершения должностного преступления, связующей среду и ее элементы, в которой реализуется сам механизм преступления. Вместе с тем в некоторых случаях служебное положение указывается как обязательный признак состава должностного преступления, т. е. совершаемого должностным лицом (ст. 141 ч. 3, 188 ч. 3, 290 и др. УК РФ) [6, с. 76].

Анализ преступных форм нарушения или использования должностными лицами таможенных органов своих полномочий позволяет выделить общие положения, имеющие значение для их криминалистического познания при расследовании всех воинских должностных преступлений:

1. Должностные полномочия должностного лица таможенной службы по своей функциональной направленности должны относиться к властным, организационно-распорядительным, административно-хозяйственным, что требует соответствующего анализа правовых норм и их соотношения с устанавливаемыми обстоятельствами преступления [1, с. 19].

2. Юридически значимые действия властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера могут иметь значение только тогда, когда они влекут за собой юридически значимые правовые последствия, характеризуемые по своим результатам отдельными составами должностных преступлений.

3. Нарушение должностных полномочий должностными лицами таможенной службы в ряде составов преступлений имеет различную (оценочную) степень юридической ответственности - дисциплинарную, административную, уголовную, что определяется в основном критерием существенности нанесенного вреда правоохраняемым интересам или отношениям (ст. 285, 286, 302, 169 и др. УК РФ).

4. Анализ нарушения должностными лицами своих полномочий должен проводиться в соответствии с иерархией законодательства: от общих федеральных норм к более узким, относящимся только к деятельности конкретного должностного лица таможенных органов. Изучение современного правового обеспечения деятельности должностных лиц, юридический статус которых регулируется законодательными нормами от федеральных до ведомственных, показывает, что должностные преступления совершаются с нарушением правовых норм одновременно нескольких уровней.

5. В совокупности должностных полномочий таможенной службы, описываемых в нормативных правовых актах, следует распознать те из них (стадия криминалистического диагностирования), которые непосредственно относятся к элементам состава расследуемого преступления и субординационно определяются из обстоятельств и результатов совершения должностных противоправных деяний.

6. Должностные полномочия должностного лица таможенного органа на основании временных или постоянных трудовых отношений, контракта должностного лица определяются соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами, закрепляющими его права и обязанности, которые носят индивидуальный характер (после реального ознакомления с ними).

7. Каждая из форм нарушения должностных полномочий может содержать несколько видов преступлений, отличаясь по группам должностных деяний и по обстоятельствам их совершения. В то же время нарушение ряда должностных полномочий, образуемых в системе единого правонарушения, может составлять один состав либо одинаковые составы преступлений, отделяемые друг от друга временем совершения отдельных эпизодов.

8. Формы преступного нарушения должностных полномочий образуют компоненты способа преступления, являются центральным элементом его механизма.

9. Содержание понятия должностных полномочий должностного лица таможенной службы является критерием отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения [5, с. 23].

Изложенное позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, большинство совершаемых должностных преступлений в сфере таможенной службы квалифицируются по общим составам преступлений (ст. 285, 286 и др. УК РФ), что в числе других причин может указывать на слабую разработанность методов расследования деяний подобного рода.

Во-вторых, число осужденных сотрудников таможни за должностные преступления явно контрастирует с криминологическими и социологическими данными о значительной степени коррумпированности органов государственной власти.

В-третьих, статистика показывает, что самыми распространенными должностными преступлениями сотрудников таможни являются получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями. На практике же при расследовании дел, связанных с получением взяток, обнаруживается их неразрывная связь с другими должностными преступлениями, что указывает на доминирование интересов имущественного характера при совершении должностных преступлений.

Литература

1. *Бриллиантов А., Яни П.* Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 19-22.
2. *Гончаров В. А.* Злоупотребление должностными полномочиями: законодат. и правоприменит. аспекты: по материалам судеб. практики Ростов. обл.: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 230 с.
3. *Динека В. И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: (уголов.-правовой и криминолог. аспект): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 190 с.
4. *Трунцевский Ю. В.* О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. 2012. № 1. С. 35.
5. *Федоров П. Е.* Содержание понятия должностных полномочий воинского должностного лица как критерий отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 23-27.
6. *Халиков А. Н.* Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. 411 с.

Принцип справедливости в судейском усмотрении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания

Сафронов Н. Е.

Сафронов Никита Евгеньевич / Safronov Nikita Evgenevich – аспирант, кафедра уголовного права,
Федеральное казенное образовательное учреждение Высшего профессионального образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

Аннотация: *речь идет о принципе справедливости в судейском усмотрении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. При решении конкретных аспектов освобождения от уголовной ответственности правоприменитель должен руководствоваться не только формальными предписаниями уголовного закона, но и его целями, отвечающими принципу справедливости.*

Abstract: *in this article we consider a question concerned with complying of a principle of justice in judge's decision about parole. We also suggest that judges, during resolving a question about parole, should bear in mind not only laws stipulated for solving that question but also regard whether it is right or not, whether it is fairly or not.*

Ключевые слова: *уголовное право, принцип справедливости, УДО, Федеральная служба исполнения наказаний.*

Keywords: *criminal law, the principle of justice, parole, federal penal service.*

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, понятие «справедливый» определяется как:

1) действующий беспристрастно, в соответствии с истиной (Справедливый судья. Справедливый поступок. Справедливо оценивать. Справедливое решение);

2) осуществляемый на законных и частных основаниях;

3) истинный, правильный [1, с 674].

Проблема судебного усмотрения при досрочном освобождении от отбывания наказания существовала всегда. Опыт судьи, профессионализм, понимание и толкование нормы права являются основополагающими критериями принятия решения по делу, когда в норме доминируют оценочные понятия, недостаточно разработан понятийный аппарат. Несоответствующее использование данного права ведет за собой ряд беззаконий, вместе с тем отсутствие такового лишают судей свободы действия [2, с 71-80].

При решении конкретных аспектов освобождения от уголовной ответственности правоприменитель должен руководствоваться в своей деятельности не только формальными предписаниями уголовного закона, но и его целями, отвечающими принципу справедливости [3].

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденному лишь в случае, если он подобающим поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным не менее половины назначенного срока наказания.

В юридической и философской литературе о судейском усмотрении пишут крайне редко, если не считать негативных оценок судейства. Рейтинг с каждым годом снижается, а за последние десять лет упал с 40 до 10 % [4].

Бесспорно, проблема судейского усмотрения налицо, и сущность, пределы, механизмы его ограничения еще до конца не изучены, неразумное его применение приводит к нарушению прав личности, охраняемых Конституцией РФ. К наименее урегулированным институтам уголовного процесса относятся такие, как условно-

досрочное освобождение от наказания и вынесение частного определения.

Законодатель наделяет суд полномочием освободить лицо, отбывшее указанную в законе часть назначенного наказания в виде лишения свободы, если признает, что для исправления оно не нуждается в дальнейшем отбывании наказания (ст. 79 УК РФ). Вместе с тем в указанной норме не приведены критерии, на которые необходимо ориентироваться при оценке степени исправления кандидата на условно-досрочное освобождение, что оставляет свободу судебному усмотрению и приводит к возникновению подобной практики. По своей правовой природе условно-досрочное освобождение – это высшая мера «вознаграждения». Следовательно, к лицам, ранее неоднократно судимым, допускавшим неоднократные нарушения в исправительном учреждении, совершившим тяжкие преступления во время испытательного срока, суды обязаны предъявлять повышенные требования и пристальное внимание.

Цена необоснованного условно-досрочного освобождения может быть слишком высока. Рецидивист Ч., освобожденный условно-досрочно с формулировкой в постановлении: «доказавший свое исправление», в первый же день в состоянии опьянения топором зарубил двух пенсионерок, трупы которых сжег вместе с их жилищем [5].

Устранить опасность субъективизма и произвола возможно путем введения судейского усмотрения в рамки определенных ограничений: процедурных и материальных [6, с. 32].

Процедурные ограничения определяются порядком и пределами проведения судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), соблюдением основополагающих принципов Кодекса, конституционных требований. Сущность их охватывается тем, что у суда только две задачи – применение правосудия в установленной форме и создание в связи с этим необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Материальные ограничения усмотрения определяются пределами формулы предъявленного обвинения, а при исполнении приговора порядком разрешения вопросов, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ и в границах заявленного ходатайства или представления субъектов, наделенных правом обращения в суд (ст. 399 ч. 1 п.п. 1-5 УПК РФ, ст. ст. 140, 175, 177 УИК РФ).

Процедурные и материальные ограничения судебного усмотрения не имеют ничего общего с ограничением самостоятельности и независимости судей. Президент России В. В. Путин на открытии 1 Всероссийского съезда судей отметил, что «независимость судебной власти - это не почетная привилегия, а необходимое условие выполнения ею своей конституционной функции в системе разделения властей» [7, с. 4].

Как известно, при осуществлении правосудия, судья обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Судья использовать свое усмотрение обязан разумно, здраво, справедливо, опираясь на нравственные основы, чувство ответственности и долга. Судьи, как все люди, по-разному относятся к окружающему их миру. Есть среди них сангвиники (характеризующиеся импульсивностью), меланхолики (склонные к грусти), флегматики (тяготеющие к медлительности), холерики (отличающиеся быстротой действия). Соответственно, люди разного темперамента по-разному воспринимают реальность. Нельзя забывать и об идеологической направленности, воздействия на судей вероисповедания. Влияет на принятие решения также пол и возраст судей.

Так, Федеральная служба исполнения наказаний на общественных слушаниях в Общественной палате внесла предложение о введении института присяжных заседателей на процессы по рассмотрению ходатайств заключенных об условно-досрочном освобождении. Попытаться что-то изменить заставляет статистика: за год 9 тысяч осуждённых с положительными характеристиками остались за колючей

проволокой, а 4 тысячи с лишним заключенных с отрицательными досрочно вышли на свободу [8].

Судебное усмотрение, как проблема выбора из возможных вариантов, должно осуществляться в процессуальной форме и основываться на принципах законности, быть направлено на отыскание оптимального решения, исходя из конкретного дела, его обстоятельств, соотносится с принципами и задачами закона. Оно должно находиться в границах правовой стабильности и упорядоченного развития своей практики. Но, несмотря на здравое судейское усмотрение, на практике все выходит не так, как хотелось бы.

Литература

1. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1953 г.
2. *Мартышкин В. Н.* Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Томск: Изд-во Томского университета, 2007.
3. *Севастьянов А. П.* Пределы судейского усмотрения при назначении наказания, Красноярск. 2004.
4. *Данелян Р. С.* Судейское усмотрение. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты (книга). 2007.
5. Архив Верховного Суда РФ, 2002 г. Уголовное дело № 2-91/2002.
6. *Барак А*. Судейское усмотрение. М. 1999.
7. *Путин В. В.* Вступительное слово Президента РФ на 1 Всероссийском съезде судей. Российская юстиция. № 1-2 за 2005 г.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/other/216730.

Значение и содержание принципа справедливости при реализации института досрочного освобождения от уголовного наказания

Сафронов Н. Е.

Сафронов Никита Евгеньевич / Safronov Nikita Evgenevich – аспирант,
кафедра уголовного права,
Федеральное казенное образовательное учреждение Высшего профессионального образования
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

Аннотация: *в статье проанализировано значение принципа справедливости в уголовном праве при реализации института досрочного освобождения от уголовного наказания. Обязательным условием выполнения уголовным правом стоящих перед ним задач является соответствие его принципов тем целям, которые ставит перед собой государство в сфере борьбы с преступностью. Роль принципов уголовного права при решении этой задачи состоит в том, чтобы служить опосредующим и связующим звеном между криминологической реальностью и всей совокупностью правовых норм, составляющих российское уголовное законодательство. Приоритетная защита прав человека в сфере уголовной политики неизбежно влечет за собой переоценку существующих уголовно-правовых институтов с позиций идей справедливости, поэтому особенно важно значение принципа справедливости при реализации института досрочного освобождения от уголовного наказания.*

Abstract: *in this article we have considered the role and a significance of a principle of justice during parole from punishment. The correspondence of the principles of criminal law to the purposes which the state puts to struggle against the crime is one of the most substantial conditions for criminal law to perform its tasks and purposes. The protection of human rights is a priority purpose and therefore - this fact inevitably prompts us to reassess existing institutes of the criminal law from the position of justice. And thereby - we can conclude that the role of principle of justice during parole from punishment is especially important.*

Ключевые слова*: уголовное право, справедливость, принцип справедливости.*
Keywords: *criminal law, justice, the principle of justice.*

Принципы не могут быть с научной точки зрения однозначно представлены упрощенно, как абсолютно тождественные либо дифференцированные понятия. Принцип справедливости в уголовном праве – наиболее насыщенный и широкий в социальном плане.

Принцип справедливости можно встретить практически в любом нормативном акте, что подчеркивает его немаловажность в регулировании общественных отношений. В юридической литературе принято считать, что сам термин «принцип» есть выражение в праве исходных нормативно-руководящих начал, характеризующих его содержание, его основы, закрепленные в них закономерности общественной жизни.

Среди юристов нет единого понятия, что появилось раньше – право или его принципы. Специалисты в области права (С. Н. Братусь, С. С. Алексеев, В. М. Семенов и др.) отмечают, что вне права его принципы существовать не могут, они выражены в правовых нормах [2, с. 122].

Другие ученые (А. В. Козлов, Р. Л. Иванов, А. С. Явич) полагают, что принципы не обязательно должны быть закреплены в правовых нормах, то есть принципы права могут существовать и за пределами правовой нормы. Общепринятой является точка зрения, согласно которой основополагающие идеи становятся принципами права с момента их закрепления в нормативно-правовом акте. С ней нельзя полностью согласиться. Она не охватывает все способы официального юридического признания отправных начал (в правовых системах, входящих в англо-саксонскую правовую семью, первоначально принципы права были сформулированы и закреплены

посредством судебных прецедентов, а в международном праве распространена их фиксация в международных договорах). Провозглашение нормативно-правового акта в качестве единственного источника принципов не согласуется и с реалиями российской правовой системы.

Применение принципа справедливости при регулировании уголовно-правовых отношений в части освобождения от уголовного наказания немаловажно. Это обосновывается тем, что решается вопрос в отношении лица, который терпит комплекс ограничений прав, применяемых к нему в виде уголовного наказания. Именно на основании решения суда или иного органа определяется дальнейшая судьба осужденного.

По нашему мнению, чтобы говорить о справедливости принятия решения в уголовно-правовой сфере, учитывать только сам факт совершения преступления будет недостаточно. К оценке решения с точки зрения справедливости необходимо подходить комплексно, а именно: учитывать личность лица, в отношении которого принимается решение, а также обстоятельства, исключающие преступность деяния и прочее.

При принятии решения нужно руководствоваться исключительно законом, а при формировании содержания решения – справедливостью. Именно тогда можно говорить о справедливом решении. Как указывал А. С. Зиновьев: «Решение суда должно являть собой реальную справедливость, под которой мы понимаем справедливость правоприменителя с элементами правотворчества, основанную на содержательном, а не буквальном толковании закона, либо правовой ситуации в пределах судебного усмотрения, поскольку, во-первых, жизнь всегда опережает закон, а, во-вторых, закон не может учитывать всех особенностей конкретного дела. Принять решение в гармонии с совестью - значит, рассудить справедливо» [1, с. 36].

Очевидно, что понятия права и справедливости тесно и неразрывно связаны между собой. Справедливость наполняет право нравственным смыслом, предопределяет его содержание, дает представление о должном и возможном. В первую очередь, справедливость в праве предопределяет равенство всех граждан перед законом и судом, независимо от их происхождения, пола, национальной и расовой принадлежности, места жительства и прочих социальных данных.

В теории справедливость следует рассматривать в трех аспектах: 1) восстановление социальной справедливости по отношению к потерпевшему от преступления; 2) назначение справедливого наказания лицу, виновному в совершении преступления; 3) соблюдение интересов государства, личности и всего общества в целом при решении вопросов об освобождении от уголовного наказания лиц, виновных в совершении преступлений, с учетом их посткриминального поведения.

Таким образом, следует обратить внимание, что справедливость должна присутствовать практически на любой стадии отношений между преступником и государством: начиная от назначения справедливого уголовного наказания, с учетом соблюдения прав потерпевшего, и заканчивая принятием справедливого решения при освобождении лица от уголовного наказания. Это еще раз подчеркивает значимость справедливости в российском праве.

Литература

1. *Зиновьев А. С.* Закон, совесть и справедливое судопроизводство // Российский судья. 2013. № 10. С. 36.
2. *Малько А. В*. Теория государства и права. Саратов. 1995. С. 122.
3. *Малько А. В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: [Учеб. - метод. пособие]. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001.
4. *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и уголовного законодательства: система, содержание и нормативное выражение // Правоведение. 2003. № 1. С. 110.

Специально-криминологические меры предупреждения истязаний
Попова М. А.

Попова Мария Александровна / Popova Marija Aleksandrovna – магистрант,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
институт магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: *статья посвящена необходимости улучшения специально-криминологических мер предупреждения истязаний. Рассматриваются основные направления специально-криминологической профилактики, ее классификация и субъекты, играющие главную роль в предупреждении насильственных преступлений и истязаний. Освещены проблемы специально-криминологического предупреждения истязаний и пути их решения.*
Abstract: *article is devoted to need of improvement of special and criminological measures of the prevention of tortures. The main directions of special and criminological prevention, its classification and subjects playing a major role in the prevention of violent crimes and tortures are considered. Problems of the special and criminological prevention of tortures and a way of their decision are covered.*

Ключевые слова: *истязание, профилактика, насильственная преступность, субъекты предупреждения, наказание.*
Keywords: *torture, prevention, violent crime, subjects of the prevention, punishment.*

Специальный криминологический уровень предупреждения преступности характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений [10, с. 55]. Такой же позиции придерживается и Е. А. Горбунова, которая под специально-криминологическими мерами предупреждения преступлений понимает деятельность субъектов предупреждения преступлений, специально направленных на устранение конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений [1, с. 209].

По мнению А. Д. Дашиевой, именно специальная профилактика является важнейшим видом предупреждения истязаний на современном этапе [3, с. 164]. Она выделяет следующие основные направления специально-криминологической профилактики насильственных преступлений:

а) комплексная и скоординированная последовательная борьба с пьянством (алкоголизмом) и наркотизмом;

б) своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов, которые могут перерасти в преступления;

в) обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

г) своевременное профилактическое воздействие на лиц с повышенной степенью виктимности;

д) противодействие пропаганде жестокости и насилия в средствах массовой информации;

е) обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления на основе ее дифференциации и индивидуализации и др. [3, с. 164].

В системе специальных мер борьбы с преступностью выделяют общую и индивидуальную профилактику, которые служат основой разграничения компетенции структурных подразделений субъектов специально-криминологического предупреждения [3, с. 164].

Для решения задач общей профилактики преступлений, анализируются качественно-количественные показатели преступности и других правонарушений, сведения об их причинах и условиях, проводятся прикладные криминологические исследования на отдельных объектах, в регионах, в отраслях хозяйства, целевые профилактические операции, информируются органы власти местного самоуправления и другие субъекты, обладающие возможностями и полномочиями по практической реализации соответствующих предложений антикриминального характера, проводится работа по повышению юридической культуры граждан, их правовому просвещению и воспитанию, оказывается консультативная помощь населению по вопросам защиты от противоправных посягательств [3, с. 57].

Индивидуально-криминологическая профилактика тесно связана с общесоциальной, но отлична от нее по уровню и масштабу предпринимаемых мер. Верно замечено Ю. В. Чуфаровским, что индивидуальная профилактика состоит в непосредственной воспитательной работе с конкретным человеком и лишь в том случае, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности перехода на преступный путь. С практической стороны индивидуальная профилактика – это выявление лиц, склонных к совершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений [10, с. 56].

Меры индивидуального предупреждения преступлений призваны не только устранить или исправить отрицательные черты внутреннего мира, сложившейся антиобщественной ориентации, но и постепенно сформировать такие качества, которые могут обеспечить неуклонное соблюдение социальных норм и правил общественной морали [10, с. 56].

С. Д. Дерябиным были рассмотрены следующие направления данного вида профилактики, имеются в виду также побои и истязания:

а) выявление и нейтрализация причин и условий преступлений, обстоятельств, могущих обуславливать их совершение;

б) выявление лиц, способных в силу их поведения, образа жизни и ближайшего окружения совершить преступление;

в) выявление лиц, ранее судимых за насильственные преступления, но не порвавших преступные связи, не прекративших преступную деятельность, в силу чего способных совершить новое преступное деяние;

г) недопущение на преступный путь лиц, ранее не судимых, но в силу их образа жизни, связей и ближайшего окружения, могущих быть вовлеченными в преступную деятельность;

д) недопущение рецидивных преступлений со стороны тех, кто уже отбывал наказание за побои и истязания, предотвращение специального рецидива;

е) выявление замышляемых и приготавливаемых побоев и истязаний, их предотвращение и пресечение;

ж) получение информации о возможных побоях и истязаниях в различных сферах жизнедеятельности людей [4, с. 133-134].

А. Д. Дашиева классифицирует индивидуально-криминологическую профилактику на такие стадии как: ранняя, непосредственная и профилактика рецидива истязаний [3, с. 165].

Ранняя профилактика необходима для предотвращения развития неблагоприятной обстановки в семье, когда возникают признаки криминального насилия, когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных интересов, привычек, стереотипов (разрыв с позитивной микросредой, контакты с криминальной средой и носителями привычек к пьянству, потреблению наркотиков, бытовым дебошам и т. д.), когда оно совершает административное и иные правонарушения [3, с. 166-167].

Предупреждение пьянства, лечение алкоголизма и других психических расстройств — важная составная часть всей профилактической работы на раннем ее этапе.

А. Н. Ильяшенко отмечает, что предупреждению насильственной преступности, в том числе и истязанию, может способствовать усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом по месту работы и жительства граждан. По его данным, этого мнения придерживается большинство (54 %) опрошенных экспертов [5, с. 175].

Практически везде остро стоит вопрос о предупреждении преступлений лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими и другими психотропными веществами. В связи с этим необходимо создавать в регионах детские наркологические центры для лечения подростков, больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией [6, с. 651]. Для выявления лиц, склонных к частому употреблению алкоголя и применению насилия, а также лиц, злоупотребляющих алкоголем, необходимо создание программ по взаимодействию общественных организаций, государственных медицинских учреждений и правоохранительных органов. Общей задачей указанных организаций и учреждений должно быть своевременное выявление и направление на прохождение курса по лечению лиц, страдающих от алкогольной зависимости, контроль за их лечением, оказание им помощи в социализации в обществе. И эта работа не должна быть возложена, как в настоящее время, только на правоохранительные органы [3, с. 167].

В плане раннего предупреждения преступного поведения лиц с психическими аномалиями признается важным:

1) открытие специальных (коррекционных) образовательных учреждений закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей, имеющих отклонения в развитии или заболевания;

2) создание на государственном уровне системы психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений в психическом развитии личности (в учебных заведениях) [6, с. 651].

Важнейшей проблемой индивидуальной профилактики истязаний именно на раннем этапе является установление круга лиц, для которых она действительно необходима. В большинстве случаев, такие лица выявляются уже из числа ранее судимых за насильственные преступления, находящихся под административным надзором, либо совершивших правонарушение в сфере бытовых отношений.

С точки зрения В. Н. Бурлакова, в предупреждении насильственных преступлений главную роль играют правоохранительные органы, на которые государством возложена функция профилактики. Среди них определяющее место занимают органы внутренних дел, подразделения которых руководствуются соответствующими законами и подзаконными актами [7, с. 272].

С. Д. Дерябиным верно замечено: «Ведя работу по предупреждению побоев и истязаний, важно, чтобы эта работа была организована» [4, с. 135]. Особой, с точки зрения организационных начал этой работы, является проблема правового регулирования. Что касается профилактики побоев и истязаний, то здесь С. Д. Дерябин отмечает два вопроса: права и обязанности тех, кто осуществляет профилактику побоев и истязаний; права и обязанности тех, в отношении кого осуществляется такая профилактика. Здесь все должно быть конкретизировано. Ведь речь идет о правах конкретного человека, когда получают реализацию не столько меры убеждения, сколько меры принуждения [4, с. 135].

Основное звено в специально-криминологической профилактике истязаний представляет служба участковых инспекторов полиции. Как должностные лица органов внутренних дел, ближе всего стоящие к населению, они осуществляют на закрепленных участках практически все функции полицейской профилактики. В их обязанности входит проведение ежемесячного анализа оперативной обстановки на обслуживаемых участках, внесение руководству предложений по повышению эффективности профилактической работы на закрепленной за ними территории. Участковые выявляют среди населения обслуживаемого участка лиц, допускающих противоправное поведение в быту, обеспечивают своевременное принятие к ним мер,

установленных законодательством, постановку таких лиц на профилактический учет в целях последующего контроля за их поведением, проводят индивидуальные воспитательные меры в отношении лиц, допускающих правонарушения; информируют граждан о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств [3, с. 168-169]. Таким образом, мы приходим к выводу, что из всех категорий сотрудников органов внутренних дел наиболее тесно связан с населением участковый уполномоченный полиции. Ранней профилактикой, по существу, занимается практически только один участковый инспектор полиции, поскольку ему поступают все сообщения о семейных конфликтах, истязаниях, побоях, драках и т. д., совершенных на участке.

Но, к сожалению, на сегодняшний день граждане очень низко оценивают качество работы участковых по индивидуальной профилактике правонарушений и преступлений, а также отмечают отсутствие контакта участковых инспекторов полиции с населением.

Так, согласно данным А. Н. Симиненко и Ю. С. Пестеревой, значительное число потерпевших (около 37 %) обращались в органы полиции в связи с аморальным или противоправным поведением виновных, однако эффективные меры воздействия, как правило, не принимались, что способствовало ухудшению взаимоотношений между виновным и потерпевшим [9, с. 163]. Так быть не должно. И мы согласимся с мнением А. Д. Дашиевой, которая считает, что в основу служебной деятельности участковых инспекторов полиции должна быть заложена концепция недопущения совершения криминальных посягательств на основе выявления лиц, которые по своему асоциальному, антиобщественному поведению дают основание полагать, что они склонны к совершению насильственных преступлений, осуществления с ними индивидуальной профилактической работы [3, с. 170].

Э. О. Самитовым отмечалось, что правоохранительные органы большее внимание уделяют тяжким преступлениям, а роль истязания ими недооценивается, поэтому данный вид преступления переходит в более тяжкий [8, с. 23].

Низкую эффективность работы правоохранительных органов выделяет и М. И. Галюкова [2, с. 70].

Верно, отмечено А. Н. Ильяшенко, что необходимо регулярно проводить занятия с сотрудниками органов внутренних дел, направлять на специальное обучение, а также иным образом повышать их профессиональную квалификацию по указанным вопросам [5, с. 158].

При выявлении и предотвращении истязаний кроме органов внутренних дел большую роль играют и образовательные учреждения, поскольку при первых признаках ухудшения состояния ребенка, его неуспеваемости и запущенном виде классные руководители, педагоги могли бы своевременно сигнализировать о ситуации. Поэтому верно А. Д. Дашиева данные этих учреждений относит к важным источникам в выявлении конфликтных и проблемных семей [3, с. 172].

Медицинские работники также могут помочь с выявлением конфликтных ситуаций в семьях, так как часто выезжают на дом для осмотра и лечения, что позволяет им судить об обстановке в семье, о физическом и психическом состоянии ребенка, ухоженности, отношении к нему близких и родных, что может быть ценным источником для применения профилактических мер для своевременного предотвращения насилия.

Психологи могли бы давать квалифицированные консультации сотрудникам инспекций по делам несовершеннолетних и других служб полиции, представителям общественных организаций по поводу путей и форм оздоровления семейной обстановки подростков-правонарушителей, укрепления их связей с семьей, разрешения семейных конфликтов и т. д. [3, с. 173]. Мы считаем, что недостаток специальных знаний у сотрудников инспекций сказывается на их работе, поэтому необходимо их тесное взаимодействие и сотрудничество с педагогами, психологами и иными организациями.

С точки зрения А. Н. Ильяшенко, не в полной мере осуществляются и надзорные функции органов прокуратуры за исполнением ведомствами, учреждениями и должностными лицами законов, охраняющих права и интересы женщин, матери и ребенка. Недостаточно эффективны и меры процессуального характера, принимаемые судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел и дел частного обвинения в сфере семейно-бытовых отношений [5, с. 159].

Вследствие указанных упущений, пробелов и недостатков нормативно-правового и организационного характера системная работа по своевременному выявлению источников криминальных или антиобщественных влияний на лиц, склонных к насилию в семейно-бытовой и досуговой сфере, и по пресечению действия этих источников на стадии ранней профилактики не проводится.

Необходимость непосредственной профилактики истязаний возникает, когда уже было несколько обращений жертвы о совершении насилия в отношении членов семьи, и ситуация становится устойчивой и прогрессирующей, где применение насилия и жестокости в семье обычное дело, и можно выделить криминализацию личности как стойкую деформацию и направленность личности на совершение правонарушений, когда количество и характер совершаемых деяний, в сочетании с характером связей и времяпрепровождения в целом, указывают на высокую вероятность совершения криминального насилия [3, с. 174].

Задача здесь состоит в удерживании лица от дальнейшего деформирования сознания и проявления преступной направленности.

А. Д. Дашиева отмечает, что на стадии непосредственной профилактики большой проблемой продолжает оставаться хроническое запаздывание с принятием необходимых мер по удержанию потенциальных истязателей от совершения преступных действий. Вследствие этого, субъектам профилактики данного вида преступлений зачастую не удается выполнить основной задачи по предотвращению или пресечению противоправных действий. Корректирующего воспитательного воздействия на насильников с одновременным оздоровлением микросреды (семьи, трудового коллектива), не проводится [3, с. 175].

Специфика профилактики рецидива истязаний связана со специальным объектом воздействия – лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы или вернувшимися из мест лишения свободы, а также широким применением мер правового воздействия (процессуальных представлений и определений об устранении обстоятельств, способствующих преступлению, административный надзор и т. д.). Лица, которым назначены наказания, не связанные с лишением свободы, обязаны лишь систематически отмечаться в органах уголовно-исполнительной инспекции, что не мешает им продолжать вести антисоциальный образ жизни, поскольку они возвращаются в ту же среду, и возможность того, что они совершат в последующем преступление, наиболее вероятна [3, с. 176].

По данным А. Н. Симиненко и Ю. С. Пестеревой, из числа осужденных за истязание почти половина ранее были судимы, из них за насильственные преступления против личности и преступления, сопряженные с применением насилия, - около 80 % [9, с. 167]. А по результатам исследования А. Д. Дашиевой, примерно 80 % тех, кто осужден, постоянно общается с теми, кто уже совершал преступление [3, с. 176].

Ю. В. Чуфаровский к существенным обстоятельствам, способствующим рецидиву преступлений, относит недостатки не только исправительных учреждений, но и других государственных органов по обеспечению трудового и бытового устройства лиц, освобожденных от наказания. Государственные и общественные органы и организации трудоустройством бывших заключенных практически не занимаются. Жестокости рынка здесь особенно заметны. К обстоятельствам, обусловливающим рецидивную преступность, он относит и недостатки практики административного надзора. Не выполняют работу по профилактике правонарушений и преступлений

трудовые коллективы, общественно-политические и самодеятельные организации. Общественная профилактика рецидива преступлений за последние годы практически сошла на нет [10, с. 73].

Считаем, что в данном случае важное значение в профилактическом плане приобретает расширение практики оказания социальной помощи рецидивоопасной категории лиц, алкоголикам, наркоманам, лицам, которые освободились из мест лишения свободы и т. д. Необходимо как на федеральном, так и на региональном уровне создавать специальные программы индивидуальной профилактической работы с освобожденными из мест заключения и работы психологов с их семьями.

А. Н. Ильяшенко верно было замечено, что сотрудники полиции редко стремятся оказать членам семьи с конфликтными отношениями реальную помощь в решении тех или иных семейных проблем [5, с. 160].

Важным элементом борьбы с преступностью является ее принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление, но кроме этого необходимость прохождения психологической помощи не менее важна при любых обстоятельствах. И мы, пожалуй, согласимся с А. Д. Дашиевой, которая считает, что необходимо создавать службы социально-психологической помощи, куда обязательно должен быть включен и семейный психолог. Основное назначение службы социально-психологической помощи должно состоять в следующем: консультирование лиц на всех стадиях профилактики. Это могут быть как лица, столкнувшиеся с насилием в семье, совершающие насилие в быту, которым назначено прохождение курса по снижению агрессивности, и лица, в отношении которых совершено насилие в виде оказания психологической помощи, проведение с ними виктимологической профилактики, а также с несовершеннолетними, которые, как правило, были свидетелями совершенного насилия [3, с. 180].

В целях усиления борьбы с рецидивом насильственных преступлений, А. Н. Ильяшенко предлагает субъектам профилактики следующие основные направления предупредительной деятельности:

а) своевременное выявление совершаемых насильственных преступлений, обеспечение высокой вероятности наказания для преступников;

б) избрание мер пресечения, препятствующих продолжению насильственных преступлений;

в) обеспечение эффективного, оптимально соответствующего задаче исправления преступников, воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание;

г) осуществление мер по социально-психологической реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы (проведение подготовительной работы еще до истечения срока наказания и в тесном взаимодействии с органами внутренних дел по предполагаемому месту жительства лиц, подлежащих освобождению; оптимальное сочетание мер помощи с наблюдением и контролем за освобожденными в целях решения трудового и бытового устройства, использование возможностей государственных предприятий, благотворительных организаций, частных предпринимателей, принятие местными органами власти решений о квотировании рабочих мест для освобожденных из мест лишения свободы на предприятиях любых форм собственности, о создании центров адаптации таких лиц);

д) осуществление силами сотрудников ОВД административного надзора за их поведением после освобождения из мест лишения свободы, а также за поведением тех ранее судимых за насильственные преступления лиц, чье антиобщественное поведение чревато реальной угрозой возврата к криминальному насилию, в том числе в сфере семейных отношений [5, с. 180-181].

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что на сегодняшний день российская уголовная политика остается гуманной по отношению к лицам, совершившим насилие, а не предупреждает насилие, не защищает права его жертв. Несмотря на многочисленные декларации и законодательные акты, защита здоровья

граждан осуществляется неудовлетворительно, меры противодействия преступности не способны адекватно и эффективно влиять на ее состояние. Реальные приоритеты в противодействии криминалу сегодня никак не связаны с решением такой главной задачи, как обеспечение безопасности граждан и их защитой от преступных посягательств.

По нашему мнению, в процессе предупреждения преступности органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин и условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органам внутренних дел необходимо организовать взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводить комплексные мероприятия, рейды и целевые проверки. Но мы уверены в том, что борьба с истязаниями – это задача не только специальных субъектов, о которых мы говорили ранее, но и всей общественности, причем, желательно, чтобы эта деятельность была нормативно закреплена.

Решение проблемы распространения истязаний мы видим также и в принятии мер по усилению уголовного наказания за совершение истязаний, введение административной ответственности за сопутствующие нарушения лицам, помогающим преступникам.

Литература

1. *Горбунова Е. А.* Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на кредитные отношения // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. - № 6. – С. 209-211.
2. *Галюкова М. И.* Побои и истязание: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / М. И. Галюкова; Омская академия МВД России. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2007. – 80 с.
3. *Дашиева А. Д.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона): дисс … канд. юрид. наук / А. Д. Дашиева. – Иркутск, 2009. – 215 с.
4. *Дерябин С. Д.* Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности: дисс … канд. юрид. наук / С. Д. Дерябин. – Москва, 1999. – 151 с.
5. *Ильяшенко А. Н.* Борьба с насильственной преступностью в семье: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 188 с.
6. Криминология: учебник / Под ред. А. И. Долговой – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 1008 с.
7. Криминология: учебник / Под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф. Н. М. Кропачева. – Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2004. – 427 с.
8. *Самитов Э. О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. Дисс … канд. юрид. наук / Э. О. Самитов. – Владимир, 2009. – 24 с.
9. *Симиненко А. Н., Пестерева Ю. С.* Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
10. *Чуфаровский Ю. В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2014. – 144 с.

Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы

Шарапова Е. Ю.

Шарапова Евгения Юрьевна / Sharapova Evgenija Jurevna - магистрант, образовательная программа «Уголовно-правовые и криминологические аспекты таможенной преступности», юридический факультет, Российская таможенная академия, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена халатности как виду должностного преступления, в ней рассматриваются краткая характеристика халатности, а так же актуальные проблемы преступной халатности. Отличия халатности от должностного преступления.*

Abstract: *the article is devoted negligence as a kind of misconduct, it dealt with a brief description of negligence, as well as topical issues of criminal negligence. Differences negligence of misconduct.*

Ключевые слова: *халатность, должностное лицо, ненадлежащее исполнение обязанностей, халатное отношение к обязанностям, крупный ущерб.*

Keywords: *negligence, officer, improper performance of duties, neglect of duty, large-scale damage.*

Действующее законодательство, а именно, ч. 1 ст. 293 УК РФ, определяет халатность как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства[1].Указанное преступление относится к наименее опасным среди преступлений против государственной власти, так как совершается по неосторожности. Это единственное преступление, содержащееся в гл. 30 УК РФ, которое совершается по неосторожности.

По объективной стороне халатность заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба. Из этого следует, что данный состав является материальным и будет закончен с момента причинения крупного ущерба[2]. При этом примечание к данной статье отмечает, что ущерб признается крупным, если его сумма превышает 1,5 миллиона рублей.

При квалификации халатности, как и любого должностного преступления, важен характер невыполненных или выполненных недобросовестно обязанностей. Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, образует халатное отношение к обязанностям, только непосредственно связанным с реализации одного из трех видов полномочий, присущих должностным лицам: властных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных.

Таким образом, можно говорить о том, что объективная сторона преступления состоит из трех признаков: 1) общественно опасное деяние, выражающееся в форме

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. на 08.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954 // http://pravo.gov.ru/ (дата обращения – 14.04.2015 г.).

[2] Уголовное право. Особенная часть / Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. С. 806.

действия или бездействия; 2) общественно опасные последствия в виде крупного ущерба; 3) причинная связь между непосредственно деянием и последствиями.

Исследуемое деяние может выражаться как форме действия, т. е. ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, так и в форме бездействия – неисполнения этих обязанностей.

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить, что оно обязано было в силу занимаемой должности совершить определенные действия, неисполнение которых повлекло вредные последствия. Эти обязанности закрепляются в законах, должностных инструкциях, положениях, приказах и т. п. Помимо установления обязанности действовать определенным образом, необходимо также выяснить, имело ли должностное лицо реальную объективную и субъективную возможность добросовестно, качественно и своевременно выполнить возложенные на него обязанности. Если в процессе расследования дела будет установлено, что такая возможность отсутствовала, то лицо не подлежит уголовной ответственности.

Субъективная сторона халатности выражается в обоих видах неосторожности – легкомыслие или небрежность. Лицо предвидит, что неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей может повлечь существенное нарушение правоохранительных интересов граждан, организаций либо интересов общества или государства, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает предотвратить эти последствия (легкомыслие), либо не предвидит возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть[3].

Субъект преступления — должностное лицо. Понятие «должностное лицо» содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ и определяется как лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации[4].

В части 2 ст. 293 УК РФ сформулирован квалифицированный состав халатности, который имеет место при неосторожном причинении таких последствии, как тяжкий вред здоровью или смерть человека. К указанным последствиям приводит неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, которые вытекали из властных или организационно-распорядительных полномочий. В первом случае это может быть, например, причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти лицу, задержанному сразу после совершения преступления вследствие ненадлежащих условии его транспортирования сотрудниками правоохранительных органов.

В части 3 ст. 293 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный состав халатности, характеризуемый неосторожным причинением смерти двум или более лицам. Указанные последствия могут быть, например, результатом ошибочного, надлежащим образом подготовленного организационно-распорядительного решения командиров того или иного звена вооруженных сил. Например, принятие решения в боевой обстановке на марш без обеспечения необходимых мер безопасности: назначения головного дозора, походного охранения. Не подготовленное надлежащим образом передвижение может стать причиной попадания в засаду и гибели военнослужащих. Следует обратить внимание на особенность причинной связи между ненадлежащим исполнением виновным своих обязанностей и последствиями

---

[3] Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. Ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М.: норма: ИНФРА-М, 2014. С. 692.

[4] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 639-641.

халатности. Она, как правило, опосредована поведением других лиц, силами природы, явлениями техногенного характера.

Достаточно сложной является проблема отграничения халатности от злоупотребления должностными полномочиями. Должностная халатность, как и преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, может состоять в бездействии виновного или в незаконной реализации им властных, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий, служебных обязанностей[5]. Халатность не имеет корыстных целей, но при совершении данного посягательства не исключены иные низменные мотивы: нежелание работать, леность, безразличное отношение к порученному делу.

Отличие халатности от должностного злоупотребления заключается в том, что виновный в первом случае не выполняет обязанности вследствие небрежного к ним отношения и самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий, описанных в ст. 293 УК РФ, либо они им вообще не предвидятся. Последствия при халатности имеют вероятностный характер и опосредованы поведением других лиц, силами природы, явлениями техногенного характера. Напротив, при совершении посягательства, предусмотренного ст. 285 УК РФ и специальных его видов, должностное лицо обязанности не выполняет преднамеренно, а общественно опасные последствия такого поведения неизбежны.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. на 08.03.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения – 16.10.2015 г.).
2. *Козаченко И. Я., Новоселов Г. П.* Уголовное право. Особенная часть / Учебник / – М.: Норма, 2008. С. 806.
3. *Журавлева М. П., Никулина С. И.* Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник – М.: норма: ИНФРА-М, 2014. С. 692.
4. *Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник, – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 639-641.
5. *Борков В. Н.* Основные признаки должностной халатности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1(38). С. 185-189.

[5] Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности (ст. 293 УК РФ) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1(38). С. 185-189.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Преюдиция в арбитражном процессуальном праве

Куклина М. В.

Куклина Марина Валерьевна / Kuklina Marina Valeryevna – студент, кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

Аннотация: *в данной статье рассматривается судебная практика арбитражных судов Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации о преюдиции. Приведены в пример конкретные судебные акты, раскрывающие понятие преюдиции.*

Abstract: *this article discusses the judicial practice of arbitration courts of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on prejudice. Citing the example of a specific judicial acts, revealing the concept of prejudice.*

Ключевые слова: *преюдиция, судебная практика, презумпция истинности фактов.*

Keywords: *prejudice, judicial practice, the presumption of truth of facts.*

Преюдиция происходит от латинского слова praejudicium, которое означает «предварительное решение» [7, 252]. В гражданском законодательстве отсутствует определение понятия преюдиции, но в судебной практике его можно встретить. Так Федеральный Арбитражный суд Уральского округа в своем постановлении от 21 мая 2008 года определил преюдицию как установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение.

Факты, которые были установлены судом при рассмотрении одного дела, принимаются другим судом впредь до их опровержения при рассмотрении другого дела, если эти факты имеют значение для разрешения дела. Единственным способом опровержения (преодоления) преюдиции является пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 29 сентября 2015 года, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Преюдициальными являются те юридические факты, которые имеют материально-правовое содержание, а те факты, которые устанавливают процессуальное положение, преюдициальными не являются.

Преюдициальность имеет свои объективные и субъективные пределы. Объективными пределами преюдициальности являются обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу судебным актом по раннее рассмотренному делу. Преюдициальным будет являться то обстоятельство, которое имеет значение для правильного рассмотрения дела, установленное судом и изложенное в мотивировочной части вступившего в законную силу судебном акте.

Обстоятельство, которое должно быть установлено, или если оно не оценивалось, не входит в предмет доказывания и не исследовалось, преюдициальным быть не может. Субъективными пределами преюдициальности являются наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах [4].

В судебной практике встречается разное толкование статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Как указал Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в своем Постановлении от 2 апреля 2013 года, что частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена не преюдиция, а презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Но Седьмой арбитражный апелляционный суд в своем Постановлении от 28 августа 2015 года истолковал эту норму по иному: Доводы апеллянта о том, что статьей 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена не преюдиция, а лишь презумпция истинности фактов, и суд при рассмотрении второго дела делает мотивированные выводы, которые могут быть иными, основаны на ошибочном толковании норм права.

Согласно части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. При этом свойством преюдиции обладают обстоятельства, составляющие фактическую основу ранее вынесенного по другому делу и вступившего в законную силу решения, когда эти обстоятельства имеют юридическое значение для разрешения спора, возникшего позднее. Под обстоятельствами, которые могут быть установленными, следует понимать обстоятельства, имеющие правовое значение. Правовое значение обстоятельств выявляется и устанавливается в результате правовой оценки доказательств, их существования и смысла.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. То есть можно сказать, что в основе института преюдиции лежит аксиома истинности вступившего в законную силу судебного акта – res judicata pro vetitate habetur (лат. «судебное решение принимается за истину»).

Литература

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 2060-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Росагролизинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 22 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», пунктом 2 статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».
2. Постановление Верховного суда Российской Федерации от 21 июля 2015 г. по делу № 310-АД15-7716.
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2015 года по делу N А67-1112/2015.
4. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 6 августа 2015 г. N С01-561/2015 по делу N СИП-982/2014.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 апреля 2013 по делу N А78-7510/2012.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 мая 2008 г. № Ф09-3637/08-С2 по делу № А71-41/04.
7. *Блажеев В. В.* Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Бладеев В. В., Укусова Е. Е. Москва: Проспект, 2015. – 736 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU